

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами С.С.С.Р.

13 статья Конституции

4-й год издания.

Июнь 1928

№ 6

Познайте истину и истина сделает вас свободными.

ИОАНН VIII, 32.

Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть моим учеником.

ЛУКА XIV, 33.

Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но Духа, потому что буква убивает, а Дух животворит.

2 КОР. III, 6.

Никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее.

ДЕЯНИЕ IV, 32.

Мы ждем и уповаем, что понимание бесконечной истины современем еще более раз'яснится потомками нашими, которые будут иметь ревность проникать еще глубже в смысл Божественного откровения, и потому не кладем на таковых анафемы; напротив того, говорим им радоваться.

И. А. Пашацкий.

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ МОЛОКАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. Ф. КУДИНОВА
МОСКВА

ВЕСТНИК

Духовных Христиан-Молокан

4-й год издания.

Июнь 1928

№ 6

ОГЛАВЛЕНИЕ

журнала «Вестник Духовных Христиан-Молокан»

Духовные христиане молокане (Продолжение)—*Н. Ф. Кудинна*. Вера. Звезда утренняя—*Павел Бурмистров*. О вечном мучении—*Ф. В. Попов*. О боге и о вере в него—*Н. И. Колесников*. Сила Божия ко спасению—*И. Кабатова*. Царство Божие «да придет царствие Твое»—*Ф. Т. Колесников*. Ложные веры. Реформация в Западной Европе—*М. К. Ермаков*. На статью «Се, Дева», брата *М. С. Саяпина*—*И. Д. Сапунцов*. Некролог.

Духовные христиане молокане

(Продолжение).

ПРЫГУНЫ и БАПТИСТЫ и ИХ ВЛИЯНИЕ на ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН.

В первой половине прошлого столетия, среди духовных христиан, высланных из внутренних губерний в Закавказье, возникло новое учение, под названием прыгунов, первым основателем которого считается известный страдалец за веру, Максим Гаврилович Рудометкин, который несколько лет был в заточении в Соловецком монастыре. Последователи этого учения отошли от духовных христиан по причине упадка у них горения духа и любви Христовой; по писанию, как говорят прыгуны, дух святой должен проявляться видимым образом в телодвижениях и прыгании молящихся, чтобы вместе с духом человека и плоть принимала участие в служения Богу, ссылаясь при этом на слова апостола Павла: «представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашему» (Римл. 12; 1). Представляя свою плоть в полное распоряжение духа, прыгуны до такой степени утомляют грешную плоть, что она часто приходит в состояние полного изнеможения, что и является у прыгунов доказательством их истинного служения Богу в «душах и телесах».

Общественные молитвенные собрания у прыгунов почти ничем не отличаются от молитвенных собраний духовных христиан-молокан; так же, как и молокане, они читают слово Божие, также

толкуют его, нет никакой разницы в пении псалмов и молитвы, но к этому у прыгунов прибавляется пение избранных стишков, зажатое содержание которых и подобранные под пляс мотивы и голоса, действуют возбуждающе на молящихся, которые, как только начнется пение этих стишков, начинают проявлять действие духа свыше в телодвижениях, пророчествах и в истолковании этих пророчеств. Пророки говорят на непонятном языке, истолкователи объясняют смысл этих пророчеств, если пророчество истолковывается в благоприятном смысле, указывает на близкое наступление лучшей жизни для них, то поются веселые песни и прыгание происходит в более торжественном настроении, если же пророчество направлено на обличение грехов провинившегося брата или сестры, пение бывает грустное, заунывное и прыгание какое-то вялое, а чаще всего, при таком пророчестве, никакого прыгания не бывает; в таких случаях пророки часто наказывают провинившихся, орудием наказания бывают свитые в джгуты полотенца.

Главная сущность веры прыгунов заключается в ожидании близкого наступления тысячелетнего царства Божия и пришествия Христа на землю. В этом великом событии, Максим Гаврилович Рудометкин, должен сыграть роль «царя небесного», ведущего всех прыгунов на гору Сион, для получения золотого венца, который самим Христом будет возлагаться на голову каждого прыгуна. Об этом Сионе прыгуны не перестают мечтать день и ночь. Пришествие Христа прыгунскими пророками предсказывалось на 1856 год, к этому времени они готовились Его встретить, раздавая все имущество другим, но после, когда пророчество не исполнилось, им пришлось бедствовать и страдать.

В последнее время вожди прыгунства Закавказья устремляют свои взоры в Персию, где, согласно их пророчеств, открылся тот самый сион, о котором говорили прежние пророки. Возбужденная масса прыгунства, неоднократно срывалась с места своего постоянного жительства, села Никитина, с песнями и прыганием шла по дороге, не зная куда она идет. Такое дикое шествие представляло собою что-то грандиозное, непонятное, внушающее страх за этих «божиих» людей, доходящих до полного умственного отупения. Духовные христиане останавливали их, смеялись над ними, но ничто не помогало, прыгуны до тех пор шли, пока не наступал вечер, и ноги от прыгания не отказывались нести их.

Прыгунство не имеет глубоких корней и постепенно замирает, влияние их на духовных христиан ничтожно и они доживают последние дни. Прогрессивная часть прыгунства постепенно отходит от них, перестает принимать участие в прыгании и вообще посещать прыгунские молитвенные собрания. Само собою понятно, что прыгунский мистицизм, выражающийся в прыгании, отталкивающе действует на прыгунскую часть прогрессивной молодежи.

Во второй половине прошлого столетия, на смену прыгунства, в России для духовных христиан появляется новая опасность — учение баптизма, которое чуть не нанесло духовному христианству смертельный удар.

Баптизм с такой силой и быстротой начал развиваться в России, что казалось, лавина эта сметет не только духовное христианство, но и всю массу православия. Так думали вожди баптизма

и многие старцы духовные христиане. Почва для развития этого нового учения была вполне подготовлена, с одной стороны, замирание духовной жизни среди духовных христиан и угасание любви Христовой, пылавшей в их сердцах, а с другой стороны, наступление на них хорошо организованного ядра вождей баптизма, которые повели планомерную атаку на духовное христианство, захватывая в свои мрежи их вождей, которые, присоединившись к баптистам, делали то же. Но несмотря на отчаянный натиск баптистов на духовное христианство, на их попытки разрушить их учение, духовное христианство сохранило свою целостность, хотя и было помято и потрепано. Из этой борьбы духовное христианство вышло более обновленным и окрепшим и продолжает идти по пути дальнейшего усовершенствования своей религиозной и духовно-правственной жизни; баптизм не только не разрушил учения духовных христиан, но своим быстрым и смелым натиском поставил их в необходимость тесней сомкнуть свои ряды и двинуться дальше по историческому пути освобождения русского народа от влияния на него культа православного жречества, преследовавшего цели личного блага.

С появлением учения баптизма, духовные христиане, застывшие было в некоторых обрядах и формах своего общественного богослужения, постепенно стали сходить с этой мертвой точки и стали искать выхода из этого тупика; баптизм внес новую струю в религиозную жизнь духовных христиан, он заставил их думать о реформах в общественных молитвенных собраниях и об изменении взглядов на основные догматы вероучения духовных христиан: о личности Христа, о втором Его пришествии, о тысячелетнем царствии и проч. На 2-м всесоюзном съезде духовных христиан, состоявшемся 10 сентября 1924 г. в городе Самаре, был даже внесен вопрос об издании особого печатного катехизиса-вероучения для духовных христиан, вместо существующего у них обрядника, написанного от руки и переписанного в сотнях экземпляров, находившихся только у старцев, совершающих по этим обрядникам религиозные обряды: похороны, браки и наименование младенцев, а также и общественные богослужения и молитвы за умерших. И хотя на съезде вопрос этот был решен в отрицательном смысле, тем не менее он не перестает быть предметом для постоянных его обсуждений среди передовых духовных христиан. Хотя съезд, решая вопрос об издании особого катехизиса, исходил из тех соображений, что учение Христа, изложенное Им в четырех евангелиях и поясненное апостольскими посланиями изложено настолько понятно, что не нуждается ни в каких особых толкованиях.

Различные толкования учения Христа не только не вносят ясность в это Божественное учение, но наоборот: затемняют его и извращают в корне его основной смысл. Благодаря затемнения и извращения учения Христа посредством разных печатных катехизисов и догматов веры, христианство разделилось на многочисленные группы, каждая из которых считает правильным только свой катехизис, составленный вождями данной группы. В такой именно плоскости рассматривался этот интересный вопрос на съезде духовных христиан; съезд не признал нужным оформлять учение Христа и втискивать его в узкие рамки катехизиса или особого вероучения христиан.

Сущность учения Христа заключается не в обрядах и формах, для исполнения которых нужны катехизисы, а в совершенной любви Христовой, в братских взаимоотношениях между собою верующих, которые должны полагать души свои за братьев, носить бремена друг друга, что без всякого катехизиса всем известно. Деление христиан происходит не по этой основной сущности учения Христа, а по вопросам обрядового служения и отвлеченных понятий. К вопросам обрядового служения относятся: водное крещение, преломление хлеба, мазание маслом, омовение ног, евхаристия, священнические облачения, каждение и т. п. К вопросам отвлеченных понятий относятся вопросы: о суде вечном, о загробной жизни, о блаженстве праведных, о наказании грешных и о воскресении мертвых: в каких телах воскреснут праведные и грешные и т. д. Но самая главная причина деления христиан происходит от того, как можно заслужить рай и избавиться от вечных мук ада, каким способом нужно добиваться вечного спасения, если бы даже человек и согрешил. И у каждой религиозной группы имеются свои собственные способы для спасения грешников, представители каждой группы расхваливают свой товар, навязывают его каждому встречному, уверяя, что только в их церкви истинное спасение, в остальных все гниль и заваль. На этой почве создаются между верующими большие неприятности, как между конкурентами, торгующими товарами.

Католики говорят, что только их обряды самые наилучшие, самые верные, что только у них самый наилучший способ для спасения; православные так же, как и католики утверждают, что только у них дело спасения грешников поставлено на должную высоту: тут к вашим услугам молебны, соборование маслом, курение ладана, а когда умрет человек, ему в руки дают проходную бумажку, на лоб повязку, чтобы, когда он будет подходить к царству небесному сейчас же, без всякой очереди и промедления пустили бы его в царство. Если же он много нагрешил и много ограбил людей, живя на земле, то тут имеются специальные молебники, которые за известную плату берутся отмолить его грехи, особенно, если он часть награбленных денег внесет в какой-либо монастырь или пошлет на Афон, где отмаливают всякие грехи. Духовные христиане, вышедшие из недр православия, отказались от поповских услуг, не стали верить в то, чтобы попы могли замолить грехи, будучи сами до мозга костей проникнуты тлетворным ядом греха, отошли от них, читая евангелие, они нашли, что спасение достигается не через обряды, а посредством служения друг другу, в любви и в прощении врагам, в чистоте нравственной жизни и в труде, и что исполнение обрядов только отвлекает человека от истинного служения Богу.

Но отделившись от православия, духовные христиане не сразу порвали с ним; некоторые обряды долго сопутствовали им. Кроме того, вместо православных обрядов, духовные христиане постепенно стали изобретать свои обряды, которые почитались у них как и у православных. Обряды, установленные первыми основателями учения духовных христиан, заключались в следующем: во время общественного богослужения было введено, так называемое поклонение, т. е. целование друг друга, затем необходимое вставание всех присутствующих в собрании при входе вновь пришед-

шего; постилание соломы, или какой-либо дерюги пред молящимися старцами; чтение известного количества молитв из псалмов или из пророчеств, а также сочиненных самими старцами. Правда, первые основатели духовного христианства всем этим обрядам не придавали особого значения потому, что они возникли не потому, что их установил Христос или Его апостолы, а потому, что так складывались обстоятельства, их создавала сама жизнь, но потомки духовных христиан стали освящать эти обряды и считать их установленными духом святым. Предки наши были напены духом святым, говорят защитники этих обрядов, следовательно, не предки наши установили эти обряды, а дух святой, живущий в них. Такое убеждение существует у духовных христиан Шемахинского уезда; всех, кто не считает за святыню эти обряды, Шемахинские духовные христиане не считают за братьев. В сущности, обряды эти возникли вот почему. Всем известно, что целование друг друга означает радостное приветствие и печальное расставание. Также известно, что духовные христиане в то время жестоко преследовались и неожиданно арестовывались и ссылались в разные стороны, при этом им не давали возможности проститься с братьями по вере и даже с родными и близкими. Вот в каком положении находилось тогда духовное христианство и это, именно положение создало обряд целования в молитвенных собраниях; оно совершалось в знак радостного свидания с теми братьями, которые не были арестованы в прошедшую неделю, и в знак прощания потому, что не известно, придется ли еще встретиться между собой.

Обряд этот считался необходимым в молитвенных собраниях и имел глубокий смысл и значение. Кроме этого, обряд этот имел еще и другой смысл: к исполнению этого обряда допускались лишь те братья и сестры, которые вели безукоризненный образ жизни, замеченные в каком-либо преступлении не допускались до исполнения этого обряда, он был как бы средством для исправления провинившихся братьев и сестер. Впоследствии, когда репрессии ослабли и высылки внезапные прекратились и до исполнения этого обряда стали допускаться все без разбору, он потерял всякое значение и там, где он исполняется, то не потому, что он имеет какое-либо значение, а потому, что так делали наши предки.

Возникновение обряда вставания при входе в молитвенное собрание относится вот к чему. Тогда, когда появились духовные христиане, им приходилось собираться в тесных крестьянских избах, где повернуться было трудно. При входе нового члена все должны были встать, чтобы дать место вновь вошедшему. Чтение слова Божия происходило потому сидя, что тогда народу собиралось мало и все усаживались вокруг стола так, что всем было слышно, как читалось слово Божие, кроме этого в толковании прочитываемого принимали участие все присутствующие, читающие почти не принимали никакого участия в толковании слова Божия. Когда присутствующие постепенно стали воздерживаться от вмешательства в толкование читаемого, тогда толкование переходило к читающему, и когда собрания стали собираться многочисленными, тогда нужно было вставать читающему и объяснять прочитанное без вмешательства других.

Постилание соломы или дерюги происходило потому, что в избах было грязно. Впоследствии постилание стало понемногу при-

обретать значение святости, но вскоре, особенно при появлении баптизма, на чистых полах постилать ничего не стали. Но на Кавказе обряд этот долго держался и не мало было трудов его отменить. В Бакинской губернии за сохранение обрядов: постилание ковра, поклонения, вставания при входе, девятикратное преклонение колена и сейчас ведется немалая борьба, особенно в селах Шемахинского уезда, хотя борьба эта близится к концу; молодое прогрессивное течение, повидимому, возьмет перевес и обряды эти отойдут в область предания. Интересно отметить, насколько освящался ковер для постилания в молитвенных собраниях или в домах, где совершалось, по случаю какого-либо события, моление. Духовный христианин почтенный старец, всеми уважаемый пресвитер общины И. Ф. Колесников вздумал собрать братьев и сестер к себе в дом, чтобы воздать Всевышнему благодарность по случаю его благополучной 35-летней супружеской жизни. Когда после чтения и пения встали на моление, то почтенный хозяин, несмотря на то, что весь громадный зал был устлан коврами, счел нужным поверх ковра постелить еще небольшой коврик перед старцем, совершающим моление. Из этого ясно, что тут коврик играл роль священного предмета, а не простой постилки, покрывающей грязный пол крестьянской избы.

Делая краткий исторический обзор появлению и развитию религиозного мировоззрения духовного христианства, его борьбы против занесенных в него обрядов православия и против учений прыгунства и баптизма, мы видим, что духовное христианство в этой борьбе показало себя мужественным и сильным и вышло из ней с более окрепшим религиозным мирозерцанием, с более ясным и светлым пониманием сущности учения Христа, оно не только не поддавалось влиянию буквенных христиан, не восприняло от них обряды и постановления, но во многом очистилось и от тех обрядов, которые были занесены из православия. Теперь перед духовным христианством стоят новые задачи, новые проблемы в их религиозной жизни, новые перспективы в строительстве новой религиозной и экономической жизни на основах равенства, братства и любви.

Н. Ф. КУДИНОВ.

(Продолжение следует).

О вечном мучении

«Не вечно гневается, ни во век негодует».

(Пс. 102).

Вопрос, затронутый мною в настоящей статье, далеко уходит за пределы нашей повседневной жизни, совершенно не поддается восприятию наших физических чувств и только доступен нашему духовному оку, вложенному в нас Богом при сотворении, дабы человек мог понимать и осуществлять на земле Волю Всевышнего. Вопрос этот о том возмездии на небесах, которое мы должны получить за наши земные деяния; вопрос о Страшном Суде, который уготовал на небесах Господь для того, чтобы восстановить справедливость во всей ее истине, поправленную нами за время нашей земной

жизни. Представление о Страшном Суде существовало во все дни верующего человека, было перенесено в христианство и в том или ином виде дошло до наших дней. Этот суд грозный для грешников и милостивый для праведников, непрестанно занимал умы верующих людей, заставлял их духовные взоры углубляться в понимание Священного Писания, чтобы оттуда извлечь тайну о Страшном Суде. Одни понимали так, другие понимали иначе и это вызывало среди них разногласия, споры, зачастую и теперь много раз'единяет нас духовных христиан. Все это происходит лишь потому, что большинство толкует по букве Священного Писания, а не по духу, «ибо буква убивает, а дух животворит» (2 п. кор., гл. 3, ст. 6). «Господь есть Дух», а где Дух Господень — там свобода, потому что мы в этом имеем основание в апостолах и пророках, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем. Ведь, в самом деле, разве не ясна и не понятна для нас притча, которую Он сказал: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге и не ввергли бы тебя в темницу, истинно говорю тебе, ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь все до последнего кондранта». (Матф. гл. 5 ст. 25).

Ведь в этой притче Иисус не говорит, что должник будет вечно сидеть в темнице, не говорит, что для него нет уже никакого спасения, а, наоборот, что будет сидеть, пока не отдаст все до последнего кондранта. Значит срок заточения существует и он тем ближе, чем меньше долг (грех) и чем скорее должник расплатится, т.-е. покается в грехах, и тогда он снова будет возвращен в общество свободных. Бог говорил Моисею: «Видите ныне, что Я; Я и нет Бога кроме Меня; Я умерщвляю и оживляю; Я поражаю и Я исцеляю; никто не избавит от руки моей (5 кн. Моисея гл. 32, ст. 39). Иисус Христос говорит так: «Нет воли Отца Моего Небесного, чтобы погиб один из малых сих». Следовательно, Господь Бог, при всем своем могуществе, совершенно не стремится так покарать послушников воли Его, чтобы они попали в вечное мучение и не вернулись во веки в лоно Отца своего; нет, братья, нет, не настолько жесток наш Всемогущий Господь, а, наоборот, Он преисполненный великой любви и милости, только о том заботится, только к тому и стремится «дабы не погиб один из малых сих». Посему Господь уподобляет страшный Суд царю, который хотел сосчитаться с рабами своими. Когда он начал считаться, приведен был к нему некто, который был должен ему десять тысяч талантов, а так как он не имел, чем заплатить, то царь приказал продать его и жену и детей и все, что он имел и заплатить долг. Тогда раб тот пал пред царем и кланяясь сказал ему: «Господин, потерпи на мне, все заплачу тебе». Царь, умиловшись над рабом тем, отпустил его. Раб же тот, выйдя от царя, нашел должника своего, который должен был ему сто динарий, схватил его, душил его, говоря, отдай мне, что должен. Товарищ стал просить его подождать немного, но он не стал ждать на нем долга и посадил его в темницу. Тогда товарищи его, увидев все происшедшее, очень огорчились и пришедши рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь призывает его и говорит ему: «Злой раб, весь долг я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя». И разгневавшись государь отдал его истязате-

лям, пока не отдаст ему всего долга, так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас прегрешений брату своему. Тем самым Христос говорит, если кто из вас не освободится от грехов, того Отец Мой накажет и посадит в темницу, пока не выплатит всех греховных долгов, т.е. покается, поэтому необходимо молиться за умерших, чтобы Господь ускорил прощение умершим грешникам. Эта притча, таким образом, служит нам пояснением того, что вечного мучения, вечного заточения у Господа нашего не будет, как многие из братьев наших утверждают.

«Господь умервщляет и оживляет, низводит в преисподнюю и выводит» (1 кн. Царств. гл. 2, ст. 6). Братья, неужели Господь, свержши в преисподнюю за грехи и имея силу вывести оттуда, не выведет нас? Иисус Христос притчу говорил: «Раб же тот, который знал волю господина своего и не был готов и не делал по воле его — будет бит много, а который не знал и сделал достойное наказания — будет бит меньше. И от всякого, кому дано мало и потребуется мало, а кому много вверено, с того больше и взыщут» (Ев. Лук. гл. 12, ст. 47).

Дорогой брат, как ты понимаешь: знающий раб будет бит больше, т.е. он будет мучиться больше, чем тот, который не знал волю господина своего? Не говорит ли тебе эта притча, о том, что наказание за грехи будет различно и не вечно. Благочестивый Товит говорит «ибо он наказует и милует, низводит до врат ада и выводит, и нет никого, кто избежал бы от руки Его» (гл. 13, ст. 2). Следовательно, Господь низведя раба своего до ада, властен и вывести его, а ведь наш Господь Бог многомилостивый и любвеобильный, не вечно же Он будет наказывать детей своих. Христос сказал так: «Ибо придет Сын Человеческий, во славе Отца Своего, с ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам Его. (Матф. гл. 16, ст. 7). Дорогие братья, ведь по делам будем судимы, по делам получим наказание. Меня изумляют те братья, которые представляют нашего Отца небесного тем мрачным жестоким судьей, который однажды произнеся суровый приговор, будет вечно шевный, подвергать виновного вечному мучению. Ведь псалмопевец говорит в 102 псалме, что не вечно гневается, ни во век негодует наш Отец Небесный. Бог Сам нам говорит в библии чрез пророка Исаию в 47 главе: «Ибо не вечно Я буду вести тяжбу и не до конца гневаться, иначе изнеможет предо Мною дух и всякое дыхание мною сотворенное. Вот, дорогие братья, свидетельство Самого Бога, что гнев его не вечен, иначе изнеможет пред ним дух и всякое дыхание. То же подтверждает и пророк Ездра (Кн. 3, гл. 9, ст. 11—12). «И возгнушались законом Моим, не уразумели его, но презрели, когда еще имели свободу и когда не отведено еще было им место покаяния, те познают Меня по смерти в мучениях». Дорогие братья, нет ничего вечного, все временное. Один только Бог вечен. И если говорится где о вечном мучении, то это говорится в том смысле, что люди, зря лицо вечного Бога, будут мучиться пред ним в огне совести своей, пока из них не выйдет гордость, ненависть зависть, тогда они соединятся с Богом, и как сказал ап. Павел «и покорится все Ему тогда и не оставит ничего не покоренным ему, все и во всем будет Бог».

(Продолжение следует).

Ф. В. ПОПОВ.

О Боге и о вере в него

Ибо нечестивый хвалится похотью души своей; корыстолюбец ублажает себя.

В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа; «не взывает»; во всех помыслах его: «нет Бога». Пс. 9, 24, 25.

Дорогие братья и дорогие сестры в Господе, прежде, чем затрагивать подобного рода вопрос, невольно приходится сознать и почувствовать еще лишний раз, свое ничтожество, в сравнении с этим вопросом и привести на память несколько слов из Священного Писания:

1. Господи, что есть человек, что Ты знаешь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание. Человек подобен дуновению; дни его — как уклоняющаяся тень. Пс. 143, 3, 4.

2. Вы, которые не знаете, что случится завтра; ибо что такое жизнь ваша, — пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий.

Иак. 4, 14.

3. Число дней человека—много, если сто лет. Как капля воды из моря, или крупинка песка, так малы лета его в дне вечности. Посему Господь долготерпелив к людям и изливает на них милость Свою. Он видит и знает, что конец их очень бедствен. Сир. 18. 8—10.

4. Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных. Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь» и твое дело скажет ли о тебе: «у него нет рук». Исаия 45. 9.

5. Как многочисленны дела Твои, Господи. Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих. Ис. 103 34.

6. Ибо Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим; я восхищаюсь делами рук Твоих. Как велики дела Твои, Господи. Дивно глубоки помышления Твои. Человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того, Пс. 91. 5—7.

7. Мы едва можем постигнуть и то, что на земле и с трудом понимает то, что под руками, а что на небесах — кто исследовал? Прем. 9. 16.

А поэтому, если такой вопрос будет задан человеку верующему в бытие Божие, то он не задумываясь долго, даст ответ языком Св. Писания таков: «Бог есть и вера в него безусловно нужна».

1. Бога никто никогда не видел и видеть не может. 1. Тим. 6. 16.— Иоак. 1. 18 — 4, 12.

2. Бог есть дух: и поклоняющиеся ему должны поклоняться в духе и истине. Иоан. 4. 24.

3. Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода. 2 Кор. 3. 17.

4. Дух дышет, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит; так бывает со всяким, рожденным от Духа. Иоан. 3. 8.

5. Бог есть любовь и пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем. 1. Иоан. 4. 10—16.

6. Бог един. Еф. 4. 5. 6.— Мр. 12. 32.— 1 Тим. 2. 5 — 6. 16. Пс. 44—6—8.— 45. 22. Верующий человек даст такой ответ не только потому лишь, что так написано в Св. Писании, в Библии,

а еще и потому, что он так лично сам понимает и чувствует на самом деле, как бы его там, кто не разбивал, он все-таки останется при всех этих веских и верных для него доказательствах, основанных всецело на внутренних ясных чувствах, как бы человек, обладающий нежным, тонким слухом, уловляющий самые слабые и отдаленные звуки, для всех окружающих же его, не слышимых. Блаженны чистые сердцем: ибо они Бога узрят. Мф. 5. 8. (конечно духовными очами).

Продолжать приводить подобные доказательства людям, не имеющим этого чувства, было бы равносильно доказывать физически слепому от рождения изящество картины какого-либо знаменитого художника, или спрашивать человека с сильным насморком, какой лучше по запаху флакон духов, или кусок туалетного мыла, или же человека, утратившего вкус, послать выбрать ту или другую пищу, имеющую тот или иной вкус и т. д. и т. п., и во всех таких случаях все разговоры и советы с такими людьми ни к чему определенному не приведут, тем более, если все они проявят упрямство сознать свой недостаток в неимении того или иного органолептического чувства, а скорее получится финал таков: слепец скажет, что вы и сами ничего не видите из того, что говорите, человек без обоняния также смело скажет вам, что все духи и мыла совершенно ничем не пахнут, а будет хвалить их по наружному виду и по упаковке; человек же без вкуса будет также уверять вас, что как хинин, а также и сахарин совершенно одинаковые по вкусу; и заметьте, что каждый из них по своему будет прав, тогда как для всех имеющих эти чувства развитыми, будет очень странно и непонятно.

Вот в таких случаях и попробуйте доказать каждому в отдельности то, что он не способен понять, за отсутствием того или другого чувства, сколько бы вы ему ни говорили, и как бы вы ни говорили, все равно вы ему этим того чувства не привьете. Тоже самое получится и из всех разговоров верующего человека — духовно живого, зрячего и с утонченным слухом, с человеком неверующим — духовно мертвым, слепым и глухим. Конечно, не секрет ни для кого, что при таком нашем публичном рассуждении найдутся противники более любопытные и настойчивые, так что остановиться нам на этом доказательстве не дадут, а будут требовать от нас более подробного и ясного доказательства о существовании Бога, и мы обязаны будем подчиниться такому требованию, хотя, согласно слова Божия, это будет немного и неправильно с нашей стороны.

Глухых же состязаний, и родословий, и споров, и распрей о законе удаляйся; ибо они бесполезны и суетны. Еретики, после первого и второго вразумления отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден. Тит. 3. 9—11.

Но мы постараемся сделать только вразумление, без споров и состязаний. Безусловно, фактических доказательств о существовании Бога (видимых, вещественных), конечно, нет; точно так же, как нет таковых и у наших противников о не существовании Бога.

Весьма возможно, что наши уважаемые противники спросят нас, зачем мы берем в сравнение пять органолептических чувств, давно признанных наукой и всем известных: 1. Зрение. 2. Слух. 3. Обоняние, 4. Осязание и 5. Вкус, с каким-то еще там новым своим чувством, которым якобы мы чувствуем бытие и существо-

вание Бога, о котором даже и наука еще не знает? На это мы скажем следующее, и несколько не будет то новостью, уважаемые противники по верованию: верующие люди чувствуют существование Бога, как уже я упоминал выше, внутренним чувством, которое назвать не сумеем вам, если хотите, назовите его сами, как вам нравится, но что предоставляем вам полное право, но только мы знаем то, что это чувство является вышеупомянутым органо-лейтическим пяти чувствам шестым по счету, о котором наука уже знает и не шутя изучает его различными опытами, а если вы не следите за ходом открытий науки, то пеняйте только на себя и постарайтесь поискать у себя лично это новое для вас шестое чувство, найдется ли оно где у вас. Если сейчас не обнаружите его, то наблюдайте дальше, с течением времени оно само даст вам знать о себе при известной обстановке, условиях и укладе вашей жизни. Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда. Пс. 104. 4.

Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Ис. 55. 6.

Помните, что шестое чувство в каждом человеке есть при физическом его рождении, но лишь в скрытой форме, как у дерева спящий глазок,— придет время, он пробьет кору-луб и выйдет наружу. Тоже самое бывает и с шестым чувством: оно просыпается в человеке при духовном его перерождении и начинает развиваться параллельно развития духовного возрождения самого человека. Если духовное развитие человека остановилось, то и шестое чувство притупляется и отмирает до поры до времени. Таким образом, появление этого чувства в каждом человеке может происходить несколько раз, окончательно же разовьется тогда только когда сам человек духовно переродившийся начнет мужать, т. е. оставлять младенческое.

Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть царствия Божия. Иоан. 3. 3. Как и во втором псалме написано: «Ты Сын мой: Я ныне родил Тебя». Дея. 13. 33.

Ибо, хотя у вас тысячи наставников в Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием, посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу. 1. Кор. 4. 15—16.

А тем, которые приняли Его верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, не от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. Иоан. 1. 12. 13.

Когда я был младенцем, то по младенчески говорил, по младенчески мыслил, по младенчески рассуждал, а как стал мужем, то оставил младенческое. 1. Кор. 13. 11.

Не лишним было бы спросить неверующего человека, как бы он назвал то чувство, которое временами является почти в каждом правдивном человеке, в виде какой-то особенной, не как всегда, жалости, любви, всепрощения, радости, хорошего утонченного настроения, робости, какого-то отдельного временного озноба при всех нормальных отправлениях организма; тоски, не чем как будто бы не вызванной видимым, боли сердца, как принято в подавляющем большинстве выражаться: «что-то сердце щемит», тогда как весь организм вполне здоров, даже и по диагнозу врача и весь уклад семейной и личной жизни обстоит как будто бы благополучно, или же с некоторыми, более чувствительными людьми бывает иногда предчувствие какое-то, будь то хорошее или плохое?

По убеждению верующих людей, все это вместе взятое, целиком принадлежит функциям шестого чувства. И это не пустой звук в воздухе и не одни красивые слова, а сущая правда, что, конечно, к сожалению доказать фактически трудно, а в особенности натурам грубым, жестоким и невежественным. В способностях ощущать это шестое чувство наблюдается разница даже между полами, так, например, женщины, как натуры более чувственные, обнаруживают его у себя быстрее, чем мужчины, дети еще быстрее замечают его появление. Точно так же парализуется и притупляется развитие шестого чувства всякой порчей организма: алкоголем, всякими наркотическими средствами, грубым воспитанием и т. п. причинами, имеющими способность притуплять даже давно всем известных пять органолептических чувств. Думаю, что всеми вышперечисленными доказательствами о существовании Бога, не все останутся довольны, а если это так на самом деле, тогда разрешите мне задать вам еще один вопрос, которым, конечно, отнюдь я не собираюсь вас обидеть: Скажите пожалуйста мне, есть ли у вас разум? Надеюсь, что вы не долго думая, скажете: какой странный вопрос? Конечно, есть. Еще раз прошу, извините меня, как это ни странно будет для вас, а представьте себе, что я вот никак не верю, что у вас есть разум. Если же хотите, чтобы я поверил тому, что разум у вас есть, то покажите мне его, чтобы я мог его видеть сам, и пока не буду убежден воочию, до тех пор не поверю вам, что у вас есть разум; иначе говоря, вашими словами требую от вас такого доказательства. Если фактически докажете мне, что у вас есть разум, тогда и я докажу вам фактически, что Бог есть.

Помните только дорогие, чтобы ответ ваш был без всяких уверток и без уклонов от вопроса и не забывайте также, что вы, все наши доказательства о существовании Бога тоже называете, кажется, увертками и уклонами от вопроса.

А потому, на всякий случай, я еще раз вам напоминаю, что по нашему, Бог есть Дух и Любовь, а поэтому плотскими глазами Его никто никогда и увидеть не может, кроме как очами духовными. Любовно прошу, не мешайте пожалуйста нашего Единого живого и невидимого Бога с богами православной церкви — лжехристиан, вернее язычников, у которых Бог изображается красками на досках, на полотне, на штукатурке, на жести и на других материалах, то в виде старика с длинной белой бородой и обязательно в широком цветном кафтане, то в виде молодчика, то в виде кавалериста верхом на коне, то в сонме кровожадных зверей и диких животных, то с веселым видом лица, то с суровым и т. д. и т. п., в зависимости от фантазии и искусства художника или заказчика. Все подобные такие изображения, по нашему считаются кощунством над Богом живым, а следовательно и большим грехом пред ними преклоняться. Это не боги, а идолы, которые делаются руками человека и которые сами нуждаются в помощи человека, а не только, чтобы еще помогать людям. Священное писание так говорит об этих идолах духовно-живым христианам.

Дети, храните себя от идолов. 1 Иоан. 5. 21.—Пс. 113. 11—17. 134. 15. 18.

Идола выливает художник и золотильщик покрывает его золотом и приделывает серебряные цепочки. Ис. 40. 19—44. 12—Прем. 13. 11—15. 9.— 1. Кор. 8. 4.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе, вверху, и что на земле в низу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им. Не делайте предо Мною богов серебряных, или богов золотых, не делайте себе. Исх. 20 4 23.— 34. 17. — Лев. 26. 1. — Втор. 5. 8. — Пс. 96 7.

Невежды те, которые носят деревянного своего идола и молятся богу, который не спасает. Ис. 45. 20.

Идолы язычников — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат, и нет дыхания в устах их. Подобны им будут целующие их и всякий, кто надеется на них. Пс. 134 15—18. 113. 11—16. — Прем. 15. 15—19. Цар. 10 8—11.

Но более жалки те и надежды их на бездушных, которые называют богами дела рук человеческих, золото и серебро, изделия художества, изображения животных, или негодный камень, дело давней руки. Из негодного обрезка дерева опытной рукой и искусной выделывает идола наподобие человека, все недостатки закрашивает суриком и разными красками и повесит его на стене, укрепив железом, зная, что он сам себя держать не может, а потом ему же молится и его же просит помочь в нужде своей, тогда как сам идол дело его рук из куска непригодного дерева и ничего не чувствующий и не понимающий. Прем. 13. 10—19.—14 1—31.— Ис. 44. 9—20.

Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Деян. 17. 29—19. 23—40.

Ибо вымысел идиолов — начало блуда и изображение их — растление жизни. Служение идолам, недостойным именованья, есть начало, и причина, и конец всякого зла. Прем. 14. 12 27.

Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог, «Вселюсь в них и буду в них, и буду их Богом и они будут Моим народом». И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому: и Я прииму вас. И буду вам Отцом и вы будете Моими сынами, дщерями, говорит Господь Вседержитель. (Лев. 26. 12.— Ис. 52 11.— Иер. 3 19.— Ос. 1 10) 2 Кор. 6 15. 18—3 Цар. 18. 21—Сир. 13. 21. Иер. 31 1—1 Кор. 3 16—6. 19—Иер. 50 8—Откр. 18. 4.

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, в нерукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду. Сам, давая всему жизнь и дыхание и все, От одной крови произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощущать ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы его и род». Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться. Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного им мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых. Деян. 17. 24—31.—19. 23—40.

Можно и еще указать несколько мест из Св. Писания против идолов языческих, но не желая занимать места в журнале и затруднять вас чтением, пока ограничимся этим, т. к. и из этих текстов видно ясно для каждого, что все боги православной церкви—настоящие идолы, подобны им будут и все, делающие их, и все надеющиеся на них, благодаря которых и родился вопрос о существовании Бога Духа и Любви, а потому осмеливаюсь сказать, что православная церковь—не христианская как они называют себя с особой важностью, а вернее чисто-языческая, сохранившая даже все древние обряды и обычаи. Нисколько не будет удивительно, что некоторые сторонники идолопоклонства сейчас же начнут оправдываться и доказывать свою правоту, с ожесточением обливая всякими помоями меня и всех молокан, а будь бы это одиннадцать лет тому назад, когда их церковь была в России господствующей, то дело без урядника никак бы не обошлось, и в конечном результате автору этой статьи пришлось бы пойти на каторгу лет на пять, если не больше, и ихнее духовенство (ложные приемники апостольства) с спокойной бы совестью говорили своей пастве с амвона, что так поступать с такими людьми, дерзающими оскорбить православную церковь, велел Сам Христос. Но это тяжелое коронное время, к счастью, ушло в область предания, т. ч. теперь они нам не страшны, а поэтому можно говорить всякую правду, не оглядываясь. Если же некоторые идолопоклонники со мной все еще не согласны, то это будет ничто иное, как проявление невежественного самолюбия и упрямства. Мой совет — всем таким упрямым идолопоклонникам стряхнуть с себя весь дурман, навеянный на них их корыстолюбивыми жрецами, перестать питаться свиными корешками и оставить раз навсегда свиное стадо, чтобы не быть больше в сообществе с свиньями, а потом уже сказать словами блудного сына: «Встану, пойду к Отцу моему, и скажу ему: Отче, я огрешил против Тебя и неба, и уже недостойн называться сыном Твоим; прими меня в число наемников Твоих». Лк. 15. 18, 19.

Но не только сказать, а в действительности встать и пойти к Отцу; Он примет. И приходящего ко Мне не изгоню вон. Иоан. 6. 37. Говорит Спаситель: Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Иоан. 10. 14. Жаждающий пусть приходит и жаляющий пусть берет воду жизни даром. Откр. 22. 17. Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим. Иоан. 14. 23. И се, Я с вами во все дни до скончания века, один и тот же. Мат. 28. 20.—Евр. 13. 8.—Отк. 21. 6.

Се, стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь,—войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Откр. 3. 20. Желательно было бы, если все перечисленные мною тексты из Св. Писания, были проверены по Библии, каждым читателем из православных, для окончательного убеждения, что действительно там так написано, чем самым устранилось бы всякое сомнение о том, что у молокан якобы Библия совершенно иная, чем у православных. Читать Библию не бойтесь, с ума не сойдете с этого, как говорят вам ваши пастыри, если все вы будете читать ее, тогда им придется остаться безработными и снять с себя средневековый сюржук.

Защитникам православия напоминаю еще то, что Апостолы были гораздо выше современных святых отцов вашей церкви, и то не позволяли другим людям, чтобы перед ними преклонялись, говоря: я тоже человек, поклонись Богу, но не как нам; также и Ангел сказал Иоанну Богослову в видении, Прочтите: Деян. 10. 25. 26. 14. 7—18. — Откров. 19. 10—22. 8—9.

Некоторые из братьев, слыша споры о несуществовании Бога, говорят так: простительно человеку образованному отвергать бытие Божие, а то ведь другой темный, как ночь, в двух соснах плуствует, а тоже хочет чего-то доказать. В таких случаях я ни одного не вижу, которому бы можно было простить.

Если человек действительно малограмотный и ничего не знает из того, что находится в пределах его ума, то, конечно, очень глупо, если он берется рассуждать о том, к чему его ум не только не подготовлен, а даже не способен вместить в себе всего того, о чем он заводит речь. Здесь невольно вспоминаешь вторично слова из премудрости Соломона: мы едва можем постигнуть и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах—кто исследовал? Прем. 9. 16.

Некоторые братья избегают таких разговоров, считая грехом поддерживать и вникать в таковые, но я бы им сказал, что они далеко неправы в этом, во-первых, по словам Апостола Иоанна 5. 20. Братия, если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его—спасет душу от смерти и покроет множество грехов. Во-вторых, Сам Спаситель не уклонился от ответа на такой же самый вопрос: Филипп сказал ему: Господи, покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: сколько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня, видел и Отца: как же ты говоришь—покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Иоанн 14. 7—10. Я и Отец — одно. Иоанн 10. 30.

В-третьих, когда Иисус Христос по воскресении своем явился ученикам своим в первый раз, то Фома отсутствовал, когда Он пришел, то остальные ученики рассказали ему, что видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, — не поверю.

После восьми дней еще явился им Христос, на этот раз и Фома был с ними. Господь говорит Фоме: подай перст твой сюда, и посмотри руки; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал ему в ответ: Господь мой и Бог мой. Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел меня; блаженны не видевшие и уверовавшие. Иоанн 20. 19—29. Вот такие Филиппы и Фомы и до-ныне еще встречаются, а поэтому наш долг с вами, братья и сестры, делать их по примеру Спасителя, из неверующих — верующими.

Некоторые уверяют, что в связи с приближением кончины века и развивается такое неверие. Это тоже не совсем правильное суждение, следует только заглянуть в ветхий Завет, как будет все ясно: проследите, сколько раз люди забывали Бога, и всякий раз после разных наказаний Божьих, опять возвращались к Богу. То же самое творится и по ныне, так что невольно приходится привести на память слова прор. Екклез. 1. 9—11. Что было, то и будет;

и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое», но это было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется в памяти у тех, которые будут после.

К великому нашему несчастью, как это и ни прескорбно, но все-таки приходится сознаться, дорогие братья и сестры, что все мы по натуре, имеем большее сходство с теми ветхозаветными евреями, которых Моисей сорок лет вел из Египта, из земли Гесем в землю обетованную, где ходьбы самое большее один месяц. Сколько раз обращал Моисей их к Богу, и как только немного оправятся от нужды, так опять забудут и развратятся. То же самое наблюдается и среди нас в настоящее время: как кто внял в нужду или в несчастье какое, так без Бога не до порога, быстро принимает на себя образ и подобие Божие, по которому человек когда-то был сотворен, все помыслы его делаются о законе Его и с пути Господня не сходит: всегда исследует Писание, безупречно молится, постоянно посещает собрания, издали видит сироту, вдову, бедного и т. д., одним словом, живет настоящей христианской жизнью и в полном смысле делается Светом, так что и во тьме его можно узнать, и на все находит время, но как только немного улучшится его положение, мигнет нога ногу, простите за выражение, так ментально свет в нем начинает меркнуть: сирот, вдов, бедняка не видит, молиться, исследовать Писания, посещать собрания не находит времени, обращаться с своими общественниками не видит надобности, знакомство и дружбу усиливает с язычниками, убеждения и взгляды меняются, подобие и образ Божий утрачивается, одним словом делается опять тварью, глядишь, начинает впадать в идолопоклонничество, вносит в дом идолов, вино, табак, карты, сквернословие, светская музыка, танцы, пляски и т. п., так что в конце концов слышишь от него вопросы и Филиппа и Фомы и думаешь, что еще один шаг остался до возмездия. А поэтому и не нужно удивляться нам, если некоторым из нас и приходится иметь какие-либо нужды, болезни, нищету или вообще какое-либо несчастье, всего этого мы вполне достойны и это для нас не крест и не наказание с испытанием, а плоды наших семян, посеянных бессознательно когда-то нами же, а поэтому и нужно переносить безропотно.

Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет. Гал. 6. 7. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Откр. 22. 12—20. 12.

Есть люди маленькие, с умом очень ограниченным, мало развитые, из числа которых чаще всего находятся смельчаки повторять слова Филиппа или Фомы; но что бы они могли наговорить, если бы были немного побогаче рассудком? Наверное объявили бы себя богами, раз при мало-мальском своем мышлении способны отвергать то, чем все живут и движутся. Но есть люди большие, всемирно известные таланты, которые от подобных вопросов боятся не только далеки, а, наоборот, всегда стараются доказать слабым Филиппам и Фомам существование Бога. Таковыми можно поставить в пример Л. Н. Толстого. Это всемирный мыслитель, далеко не буржуазного пошиба, он при царской власти большую часть своей жизни был в опале, а у господствующей тогда право-

славной церкви был изгнанником, публично отлучен от церкви и всенародно был объявлен еретиком, только лишь за то, что смело и открыто доказывал существование единого живого невидимого Бога. Несмотря на всевозможные угрозы царской охранки и православного духовенства, от здравого рассудка, он все-таки не отступил и в борьбе с таковыми оказался устойчивее и крепче Петра-камня, который очнулся лишь после пения петуха. Если к такому талантливейшему человеку, как Л. Н. Толстой, которого до сих пор еще помнит весь мир и не забудет еще несколько столетий, поставить на его пьедестал рядом с ним того Филиппа и Фому, которые чаще всего являются выходцами из нашей среды, не особенно-то высокого умственного уровня, то получился бы полнейший контраст, от которого пришлось бы не только им помянуть, а не миновать бы краснеть и тем, кто ставил их на недосыгаемый для них пьедестал. Это получилось бы только при сравнении их с Л. Н. Толстым, который твердо и сознательно верил сам и доказывал другим о существовании Живого Невидимого Единого Бога, перед Которым сам себя считал ничтожеством. После этого можно ли, какого-нибудь Филиппа или Фому ставить рядом с Тем, перед которым Л. Н. Толстой сам считал себя ничтожеством; тогда как эти Филипп и Фома вынуждены были лгать даже перед Толстым? Судите сами. А вот они однако осмеливаются говорить: нет Бога. Если есть, то покажите Его нам, а пока не увидим сами и не пощупаем его своими руками, до тех пор не поверим. После всего этого, не лишним будет поместить старинную русскую поговорку, выработанную и проверенную веками: «Прежде, чем кого захочет Бог наказать, то вперед отнимет от него разум, так что мудрость его послужит ему же во вред. Ибо написано: «погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну». Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу посредством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес и Еллины ищут мудрости. 1. Кор. 1. 19—22.— Мор. 11. 25 — 12. 38—16. 1.

Думаю, что я не погрешу, если свою статью закончу небольшим стихотворением.

Когда креста нести нет мочи,
 Когда тоски не побороть,
 Мы к небесам возводим очи,
 Творя молитву дни и ночи,
 Чтобы помиловал Господь.
 Но если в след за огорченьем,
 Нам улыбнется счастье вновь,—
 Благодарим мы с умиленьем,
 От всей души и всем помышленьем,
 Мы Божью милость и Любовь.

**

О, тогда лишь род лукавыи
 В страхе Господа поймет,
 Когда на суд святой и правый,
 Он со славою придет.

Наименьший брат **Н. И. КОЛЕСНИКОВ.**

13-го апреля 1928 г.

С. Павловка, Бузул. у., Самарск. губ.

Сила божия ко спасению

«Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, будет злодействовать в земле правых» и т. д. Исаия, 26. 10.

Существует мнение, что обстановка жизни с ее суровой действительностью портит человека, не будь такой обстановки, будь человек в лучших условиях, не угнетаемый нуждой, то не было бы пороков и той испорченности, от которых теперь приходится многим страдать. Я лично не могу согласиться с таким мнением, практическая жизнь убедительно говорит за то, что сама природа человека имеет в себе зачатки зла и в какие бы благоприятные условия ни попал человек, если его характер не будет облагорожен Словом Божиим, он всегда даст волю своим порочным наклонностям, к такому выводу пришел и апостол Павел: «Ибо знаю, что не живет во мне, т.-е. в плоти моей доброе». Римл. 7. 18. Это же самое испытывает каждый добросовестно верующий в наши дни. Поставьте такого человека (в плоти коего не живет доброго) в самые лучшие условия и увидите, как он будет злоупотреблять своим положением и даст волю своему злему пороку.

Человек бесспорно является высшим созданием и венцом творений, одаренный разумом и свободной волей, обладая таким преимуществом, казалось бы, что человек должен уметь устроить жизнь на земле блаженной и счастливой, но, к сожалению, это все еще остается мечтой, а действительность сказала чуть ли не за 2.000 лет тому назад устами апостола Павла: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие, ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям не покорны, не благодарны, не дружелюбны, не примирительны, клеветники, не воздержаны, не любящие добро, предатели, наглы, напыщены, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы их отрекшиися». 2 Тимоф. 3. 1—5. Апостол перечисляет целый ряд порочных наклонностей человека, которые являются виновниками и делают нашу жизнь невыносимо тяжелой.

В самом деле, вдумываясь глубже в причины всех злоключений рода человеческого, приходится признать, что источник всех слез, горя, стонов и неурядиц людского надо искать в порочном, испорченном характере человека.

Дикая яблоня без благородной прививки в какую почву ее ни посадите, все равно, она принесет кислые плоды, так точно и человек, он уже по своей природе злой (Луки 11—13).

Без облагороженного характера, в самой лучшей обстановке он будет злой, как разумному существу ему свойственно отвращение ко злу и стремление к добру, однако, борясь противостоять злу, ему приходится постоянно испытывать на самом себе, как он слаб, и что силы для претворения добрых стремлений в нем нет. Римл. 7. 18. На самом деле, внутри нас глубоко засел корень зла, в плоти нашей не живет доброе, и если это зло из плоти нашей не удалить, этот корень не вырвать, то, как в поле или в огороде сорная трава, бурьян заглушает посеянный добрый злак, так точно и

в человеке порочные страсти берут верх над разумом и рассудком и он, вопреки своим добрым стремлениям делает гнусности, недаром апостол Павел восклицает: «Бедный я человек, кто избавит меня от сего тела омерти». Римл. 7. 24. Неправда ли, какое отчаянное и беспомощное положение. Порочные плотские страсти слишком сильны, ни разум, ни расудок, ни добрые желанья им не могут противостоять, поэтому Христос и учил нас молиться словами: «Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Матф. 6. 13.

Человек слишком слаб и плоть его самая благоприятная почва, где пороки бурных страстей, низменных склонностей в обстановке искушения, несмотря на рассудок, противящийся им, расцветают пышным махровым цветом. Заканчивая это, зададим вопрос. Неужели же положение человека совсем безнадежно? Неужели он обречен на мучения и угрызения совести, сознающей неисполненные добрые желанья? Пр. Еремий восклицает: «Разве нет бальзама в Галааде? Разве нет там врача? Отчего же нет исцелений дщери народа Моего». Еремии. 8. 22. Спасительный бальзам, врачующий человека, есть благовествование Христово и апостол Павел говорит: «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякого верующего». Римл. 1. 16. Вполне понятно, что только это благовествование Христово и может быть силой ко спасению, так как исходит от Творца жизнедателя, вложившего в Свое Святое слово Свою Творческую силу, могущую переродить природу порочного человека. Вот здесь и есть та разница между Словом Божьим и человеческой мудростью, в то время, как Слово Божье полно силы и могущества, как и сам Творец Вселенной, слово мудрости человека, хотя бы и дающее прекраснейшее наставление, страдает отсутствием силы, и оно бессильно, как и сам человек.

Слово Божие есть благая весть, которую дал Господь изнемогающему под бременем греха и пороков человечеству, наделяя человека ценным наставлением, приглашая его к чистой, святой жизни, оно делает ему благородную прививку, дабы он приносил благородные хорошие плоды. Апостол Павел говорит: «Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни чрез познание призвавшего нас славою и благостию». 2. Петра 1. 3. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы, чтобы вера наша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией. 1 Коринф. 2. 4—5. Вот это-то и есть самое ценное в благовествовании Христовом, верующий знает и ощущает, что вера его не какая-нибудь теория, но вполне сознательное исповедание истин Божьих, покоящаяся на ощущении силы Божьей, ведущей человека к победе над грехом. Только благовествование Христово дает силу стать новым творением, питающим отвращение ко злу и способным творить добро, создание этого делает непоколебимой веру в грядущее царство Христа, где ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, и не войдет в него ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи, а только те, кои записаны в книге жизни. Откров. 21. 4, 27. Если здесь, на земле времена тяжкие, потому что люди испорчены, и их злые склонности создают тяжелую обстановку жизни, то там, в царствии Христа будет счастье, свобода, блаженство, так

как туда войдут только те, которые соблюдают заповеди Его. Откров. 22. 14. А соблюдающие заповеди Его, они не способны делать зло, а раз уже там не будет зла, то и невозможны там слезы и горе, такие люди есть люди, рожденные свыше, они есть новая тварь, побеждающая свои пороки, и победа эта совершается не нашими человеческими усилиями, но силой Божьей. Откр: 12. 11. В заключение выслушаем совет апостола Павла. Испытайте самих себя, в вере ли вы? Самих себя исследуйте, или вы не знаете самих себя, что Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть. 2. Коринф. 13. 15. Пусть каждый, именующий себя христианином, проверит себя, на чем утверждена его вера, на мудрости человеческой, или на силе Божьей. Стремись быть тем, чем ты должен быть, в звании верующего, дабы в тебе **изобразился Христос**. Галат. 4. 19. Вы показываете собою, что вы писмо Христово, написанное не чернилами, но Духом Бога Живого, не на скрижалях каменных, но на скрижалях сердца. 2 Коринф. 3. 3.

Зная, что нетленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданную вам от отцов, но драгоценною кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца. 1 Петра 1. 18—19.

Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится иметь нам дезрновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его. 1 Иоанна 2. 28. А чтобы мы могли сказать: «Вот Он Бог наш, на Него мы уповали и Он спас нас, Сей есть Господь, на Него уповали мы, возрадуемся и возвеселимся во спасение Его. Исайя, 25, 9.

И. КАБАТОВ.

г. Хабаровск.

12 апреля 1928 г.

Царство Божие

«ДА ПРИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ».

(Матф. 6 глав., 10 стих).

Царство Божие — это основная мысль всего учения Иисуса Христа, мысль с каждой новой страницей Евангелия, все более нарастающая и выявляющаяся. Евангельским повествованием не указывается ни одного слова, ни одного действия Спасителя, которое бы не относилось к Царству Божию. Если Иисус Христос проповедует, то для того, чтобы благовествовать о Царствии Божием и пояснить его значение; когда Он поучает народ на горе, то провозглашает законы этого Царствия; говоря народу в притчах на берегу озера, Он образно представляет тайны Царствия Божия, Его возникновение, развитие, и предстоящие ему, борьбу и победу; когда Он молится или научает нас молиться, то просит наступления его. Избранием Апостолов Христос желал продолжить основанное Им Царство — после себя и обеспечить за Ним распространение среди всего человечества, если Он преображается перед несколькими учениками, то для того, чтобы показать им, чем стано-

вится человеческое существо в этом царстве; Своим воскресением Он убеждает, что все силы ада, дьявольская злоба насильников и изощренная ненависть фарисеев не могут сокрушить Царство Его.

Царство Божие наступит только тогда, когда наше мирозерцание будет проникнуто Евангельским духом, когда весь строй нашей жизни будет соответствовать требованиям божественной правды, когда наши симпатии будут дышать Христовой любовью. Оно наступит для тех, кого гнетет удручающая пошлостью и грязью действительность, кто оживает расцвета истины и добра, алчет и жаждет правды, желает победить зло. Возможность наступления царства Божия среди людей обуславливается, прежде всего, покаянием.

Если не покаетесь, то не можете войти в Царство Божье. (Иоан. 3 глв., 5 стих).

Людям мира сего необходимо произвести коренную переоценку всех своих жизненных воззрений; проникнуться духом Евангельской Любви и влечением к правде; как горшечник своим искусством и трудолюбием определяет качество своих горшков, так и человек своими силами и свойствами определяет характер и направление своей жизни.

Для коренного изменения жизни, для полного поворота в сторону Царства Божия, необходимо ясное величие нравственного идеала Евангелия и нужно достигнуть отвращения ко всем плотским похотям животной жизни, и заменить их высшими потребностями в удовлетворении духа. «Царство Божие, подобно закваске, которую женщина, взявши, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Матф. 13 глав., 33 стих.). Не придет Царствие Божие приметным образом и не скажут, вот оно — здесь, или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть.

Таким образом, история Царства Божия, есть история людской души. Она зарождается в тайниках человеческого сердца и должна сначала укорениться внутри нас.

Успех его возникновения и роста зависит, прежде всего, от внутренних свойств человека.

«Никто не может притти ко мне, если не привлечет его Отец», этим объясняется, почему иногда при всех внешних, казалась бы, выгодных условиях для восприятия Истины, один человек не признает ее, и напротив, другой, при всех, самых невыгодных к тому условий, без всяких видимых причин, весь отдается ей. Царствие Божие подобно тому, как семя, посеянное в землю одинаково жизнеспособно, но результат выходит разный: На утоптанной дороге семя не проникло в землю и потопталось, на каменистом месте увяло, в тернии заглохло и только четвертое зерно, упавшее на добрую землю, принесло обильный плод. Причина разницы успеха не в зерне, а в почве. Так и с Царствием Божиим с семенем его. Раз посеянное в мире, оно уже не заглохнет. Мы можем не замечать его развития, но оно растет. Царство Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю и спит он, и встает ночью и днем, и как семя всходит и растет, не знает, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом в колосе зерно.

Евангелие призывает к любви к ближнему и к правде в жизни. Царству Божию уже положено начало на земле, но оно от большинства людей сокрыто густым пологом лжи и насилия.

Все верующие в Царство Божие и для скорейшего наступления его, должны неустанно и словом и делом призывать всех словами Иоанна Предтечи:

«Приготовьте путь Господу, прямым сделайте стези Ему».

Люди, желающие улучшения человеческой жизни, должны свои усилия направлять на уяснение, усвоение и исповедывание истины, на устройство Царства Божия в себе и в ближних. «Ищите прежде всего Царства Божия и правды Его и остальное все приложится вам» (Матф. 6 глав., 33 стих).

г. Самара.

Ф. Т. КОЛЕСНИКОВ.

Ложные веры

Ложная вера это такая вера, которую люди принимают не потому, что она нужна им для души, а только потому, что верят тем, кто ее проповедует.

I. В ЧЕМ СОСТОИТ ОБМАН ЛОЖНОЙ ВЕРЫ.

1. Часто люди думают, что они верят в закон Бога, а они верят только в то, во что верят все. Все же верят не в закон Бога, а называют законом Бога то, что подходит к их жизни и не мешает им вести ее.

2. С того часа, как первые члены соборов сказали: «Изволися нам и Святому Духу», т.-е. признали рассуждения собравшихся людей важнее и святее разума и совести человека, с того часа началась та ложь, которая погубила миллионы человеческих существ и продолжает до сей поры свое ужасное дело.

3. Духовенству необходимо удерживать народ в его невежестве, без того Евангелие так просто, что всякий сказал бы духовным пастырям: «мы все это и без вас хорошо знаем».

4. Истинная вера не нуждается в церкви.

5. Церковная вера — рабство.

6. «Да придет царствие Твое»,—этого желают все люди. Христос приблизил к нам это царство, но люди на месте царства Божия устроили царство духовенства, и царство Божие не приближается.

7. Если люди живут в грехах и соблазнах, то они не могут быть спокойны. Совесть обличает их. И потому таким людям

¹⁾ Собрание этих мыслей, включенное Л. Н. Толстым в главу XVIII книги „Путь Жизни“, печатавшейся при царском строе, особенно сильно пострадало от цензурных сокращений и выпусков, и печатается здесь впервые полностью.

Большинство мыслей *неподписанных* принадлежит самому Л. Н. Толстому; некоторые же из них хотя и принадлежат разным авторам, но настолько подверглись обработке Льва Николаевича при упрощении им языка ради уяснения содержания, что он, по его словам, стеснялся ставить под ними имена их авторов. (Ред.)

нужно одно из двух: или признать себя виновными перед людьми и Богом, перестать грешить, или продолжать, жить грешной жизнью, считать себя правыми.

8. Дурно лгать перед людьми, но еще хуже лгать перед самим собою. Вредна такая ложь особенно тем, что во лжи перед людьми люди уличат тебя, во лжи же перед собой тебя некому уличать. И потому берегись лгать перед самим собою, особенно когда дело идет о вере.

9. «Верь или будь проклят». В этом главная причина зла. Если человек принимает без рассуждения то, что он должен бы был разобрать своим разумом, человек в конце-концов отвыкает от рассуждения и подпадает проклятию сам и вводит в грех своих ближних. Спасение людей в том, чтобы каждому научиться думать своим умом.

10. Нельзя ни взвесить, ни измерить того вреда, который производили и производят ложные веры.

Вера есть установление отношения человека к Богу, к миру и вытекающее из этого отношения определение своего назначения. Какова же должна быть жизнь человека, если это отношение и вытекающее из него определение назначения ложны?

11. Могут быть три рода ложной веры. Первая ложная вера — это вера в возможность познания через опыт того, что по законам опыта не может быть допущено (вера в чудеса). Вторая ложная вера состоит в допущении для нашего нравственного совершенствования того, о чем мы нашим разумом не можем составить никакого понятия (вера в таинства). Третья ложная вера — это признание возможности призвать сверхъестественным путем такое таинственное действие, посредством которого божество будет влиять на нашу нравственность (вера в благодать).

II. Ложная вера отвечает не высшим, а низшим требованиям души человеческой.

1. Единая истинная религия не содержит в себе ничего, кроме законов, то-есть таких нравственных начал, безусловную необходимость которых мы можем сами сознать и исследовать и которые мы сознаем нашим разумом.

Только для целей церкви, которых может быть много различных, могут существовать такие постановления, которых не нужно для нравственной жизни. Признавать эти постановления веры, установленные в одном народе, но не составляющие всемирной религии, за обязательные правила служения Богу есть религиозное заблуждение. Следование таким постановлениям есть ложное служение Богу, которое уничтожает возможность истинного служения.

2. Человек может угодить Богу только хорошей жизнью. И потому все то, чем, кроме хорошей, чистой и доброй жизни, человек думает угодить Богу, все это Трубый и вредный обман.

3. Покаяние человека, который истязует себя, вместо того, чтобы, воспользовавшись своим настроением, поскорее изменить к лучшему свой образ жизни, это даром потраченный труд, и, кроме того, такое покаяние влечет за собою еще то дурное последствие, что человек считает, что он одним этим (покаянием) погасил список своих долгов, и не заботится уже о самосовершенствовании, которое одно только и нужно при сознании своих нравственных ошибок.

4. Дурно то, что люди не знают Бога, но еще хуже то, когда люди признают Богом то, что не есть Бог.

5. Говорят: Бог создал человека по образу Своему; надо бы поскорее сказать, что человек по своему образу создал Бога.

6. Когда говорят о небе, как о месте, где находятся блаженные, то обыкновенно представляют себе его где-то высоко над собою в необъятных мировых пространствах. Но при этом забывают о том, что наша земля, рассматриваемая из тех мировых пространств, так же представляется одной из небесных звезд, и что жители тех миров с таким же правом могли бы показать на землю и сказать: «Видите вон ту звезду — место вечного блаженства, небесный приют, приготовленный для нас, куда мы когда-нибудь попадем». Дело в том, что по странной ошибке нашего ума, полет нашей веры всегда соединен с понятием о восхождении вверх, при чем не думают о том, что, как бы высоко мы ни поднимались, нам все-таки придется опять опуститься вниз, чтобы стать твердой ногой в каком-нибудь другом мире.

7. С первых времен апостолы и первые христиане учили принимающих христианство прежде всего верить в воскресение Христа, в чудесное действие крещения, в сошествие Святого Духа и т. п., но ничего, или очень мало говорят о нравственном учении Христа, как это видно по всем речам апостолов, записанных в Деяниях.

Вера в чудеса, подтверждающая, по их мнению, истинность исповедания, была главное, вера же в самое учение Христа была дело второстепенное, часто и вовсе забытое ими, непонимаемое, как, например, это видно в деяниях, из казни Анания во имя Христа, учителя любви, прощения.

8. Особенное пристрастие людей к чудесам происходит от нашей гордости, что мы такие важные существа, что ради нас Высшее Существо должно нарушить весь порядок мира.

9. Церковная вера учит не только тому, что покаяние согрешившего может очистить его, но тому, что молитвы других людей содействовать его благу в этой жизни и в будущем. Один мальчик, ложась спать, просил няню продолжать игру с куклами, начатую им, пока он будет спать. Отношение церковных людей к Богу такое же ребячье. Люди будут жить дурно, будут спать, а за них будут молиться, будут продолжать игру.

Религия, которой нечего дать, дает вексель на жизнь после смерти.

11. Просить Бога о вещественном: о дожде, о выздоровлении, об избавлении от вратов и т. п. нельзя уже потому, что в то же

самое время другие люди могут просить о противоположном, главное же, нельзя потому, что в вещественном мире нам дано все, что нам нужно. Молитва может быть о том, чтобы Бог помог нам жить духовной жизнью, такой жизнью, при которой всё, что случается с нами, все было бы нам на благо. Просительная же молитва о вещественном есть только самообольщение.

12. Истинная молитва только в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, от всего, что может отвлекать наши чувства (магометане прекрасно делают, когда, входя в мечеть или начиная молиться, закрывают пальцами глаза и уши), вызвать к себе Божеское начало. Самое лучшее для этого то, чему учит Христос: войти одному в клеть и затвориться, то-есть молиться в полном уединении, будет ли оно в клетке, в лесу или в поле. Истинная молитва — в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, внешнего, проверить свою душу, свои поступки, свои желания по требованиям не внешних условий мира, а того божественного начала, которое мы сознаем в душе своей.

И такая молитва бывает не праздное умиление и возбуждение, которое производят молитвы общественные с их пением, картинами, освящениями и проповедями, а такая молитва — помощь, укрепление, возвышение души, исповедь, проверка прежних и указание направления будущих поступков.

III. Внешняя обрядность, соблюдаемая церковью.

1. Чем неразумнее, вреднее учреждение, тем большим величием оно обставляется, иначе оно не могло бы привлечь никого. Такова церковь.

Торжественность и внешний блеск церковных обрядов суть главные признаки ее неразумности и вредности.

Между тунгусским шаманом и европейским управляющим церковью, прелатом, или (взяв для примера простых людей) между совершенно грубым, чувственным вогулом, который поутру кладет себе на голову лапу медвежьей шкуры, приговаривая молитву: не убий меня, и утонченным пуританцем и индепендентом в Коннектикуте, хотя и есть разница в приемах, нет разницы в основах их веры, так как они оба принадлежат к одному и тому же разряду людей, которые полагают свое служение Богу не в том, чтобы становиться лучше, а в вере или в исполнении известных произвольных постановлений. Только те, которые верят, что служение Богу состоит в стремлении к лучшей жизни, отличаются от первых — тем, что признают иную, неизмеримо высшую основу, соединяющую всех благомыслящих людей в невидимую церковь, которая одна может быть всеобщей.

2. Человек, совершающий поступки, которые сами по себе не имеют ничего нравственного, для того, чтобы привлечь к себе непосредственно благосклонного Бога и посредством их достигнуть исполнения своих желаний, находится в заблуждении о том, что можно естественными средствами достигнуть сверхъестественных последствий. Такие попытки называют колдовством, но так как колдовство имеет связь с злым духом, попытки же эти совершаются хотя и по недоразумению, но с добрыми намерениями, то мы

назовем такие попытки скорее фетишизмом. Такое сверхъестественное воздействие человека на Бога возможно только в мысли и неразумно уже потому, что неизвестно, угодно ли или нет Богу такое действие. Если же человек, кроме того, что он непосредственно делает для достижения Божьего благоволения, то-есть кроме доброго поведения, старается еще сделать себя достойным, посредством известных формальностей, сверхъестественной помощи и с этой целью, посредством исполнения обрядов, которые не имеют никакой непосредственной цены, думает сделать себя более восприимчивым к нравственному настроению и достижению своих добрых стремлений, то он рассчитывает на нечто сверхъестественное для исправления своей естественной слабости. Такой человек, считая, что поступки, не имеющие в себе ничего нравственного и удобного Богу, могут служить средством или условием исполнения своего желания непосредственно от Бога, находится в заблуждении о том, что, несмотря на то, что он не имеет к тому ни физической, ни нравственной склонности, он может сверхъестественным способом, не имеющим ничего общего с нравственностью и доступным самому дрянному человеку, приколдовать к себе эту сверхъестественную Божескую помощь исповеданиями веры и исполнением различных церковных обрядов.

3. Когда мы по душе хотим переговорить с человеком о важном деле, мы стараемся сойтись с одним один на один, чтобы ничто не развлекало нас, не мешало нам.

Как же обращаться с Богом, молиться при народе? Трудно при народе избавиться от заботы о том, что обо мне подумают, от пустословия, от рассеяния. Особенно, когда собираются по праздникам. Оттого и сказано в Евангелии:

«И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, молись Отцу твоему, который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе».

4. «Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые подают дома вдов и лицемерно долго молятся». (Луки XX, 46, 47).

Там, где есть ложная вера, всегда будут эти книжники и всегда будут поступать так же, как поступали те, о которых говорится в Евангелии.

IV. Множественность церковных вероучений и единая истинная религия.

1. Как только появились люди, которые стали говорить про себя, что они церковь и что потому они одни непогрешимы, так тотчас же появились другие люди, которые про себя стали говорить то же самое. А как только есть два разряда людей, которые каждый говорят друг про друга, что они в обмане, то вероятнее всего, что они оба неправы.

2. Говорят, истинно верующие составляют церковь. ~~Или~~ эти истинно верующие или нет их, мы не можем знать. Каждый из нас желал бы быть таким истинно верующим и каждый старается быть им; но никто не должен говорить про себя, ни про тех, которые верят так же, как он, что они одни истинно верующие, потому что если они могут сказать про себя, что они одни истинно верующие, то точно то же могут сказать и другие.

3. Человеку, не думавшему о вере, кажется, что есть только одна истинная вера,— та, в какой он родился. Но только спроси себя, что бы было, если бы ты родился в другой вере, христианин— в малометанской, буддист— в христианской, христианин— в браминской? Неужели только мы в своей вере в истине, а все остальные во лжи? Вера не станет истиной от того, что ты будешь уверять себя и других, что она одна истинная.

4. Католический катехизис говорит:

«Церковь есть общество верующих, основанное Господом нашим Иисусом Христом, распространенное по всей земле и подчиненное власти законных пастырей и святого нашего отца — папы», — подразумевая под законными пастырями человеческое учреждение, имеющее во главе своем папу и составленное из известных, связанных между собою известной организацией, лиц.

Православный катехизис говорит:

«Церковь есть основанное Иисусом Христом на земле общество, соединенное между собою в одно целое одним божественным учением и таинствами, под управлением и руководством Богоустановленной Иерархии», разумея под Богоустановленной Иерархией именно греческую иерархию, составленную из известных таких то лиц, находящихся в таких-то и таких-то местах.

Лютеранский катехизис говорит:

«Церковь есть святое христианство, или собрание всех верующих под Христом. Главою их, в котором Св. Дух через Евангелие и таинства предлагает, сообщает, усваивает Божеское спасение». Лютеранский катехизис говорит так, подразумевая то, что католическая церковь заблудшая и отпавшая, и что истинное предание хранится в лютеранстве.

Для католиков божественная церковь совпадает с римской иерархией и папой. Для православных божественная церковь совпадает с учреждением восточной и русской иерархий. Для лютеран божественная церковь совпадает с собранием людей, признающих Библию и катехизис. Для мыслящих людей и та, и другая, и третья церкви суть только ложные человеческие учреждения.

Разве не ясно, что ни в той, ни в другой, ни в третьей нет и не может быть истины.

5. Представление об единой церкви, основанной Христом, может удержаться только у человека, не знающего, как жили прежние люди, и никогда не встречавшегося с людьми других исповеданий, и само собой тотчас же разрушается, как только человек узнает о том, как образовывались и как теперь одновременно существуют отрицающие друг друга церковные учреждения. Так что такой церкви, про которую говорят церковники, учреждения, основанного Христом и единого, не существует и никогда не существовало...

Каждая церковь представляет точно такие же доказательства своей преемственности и даже чудес в пользу истинности своей, как и всякая другая. Так что строгое и точное определение того, что есть церковь (ни как нечто фантастическое, чего бы нам хотелось, но как то, что есть и было в действительности) — только одно: церковь есть такое собрание людей, которые утверждают про себя, что они находятся в полном и единственном обладании истины.

Утверждение о том, что церковь только одна, совершенно несправедливо. Не только не было никогда единой церкви, но никогда и не могло быть. Церковь появлялась только там, где собрание верующих разделялось.

Ложное представление о том, что церковь всегда была единой, поддерживается только тем, что каждая церковь называет все другие церкви ересями, и одну свою истинною и непогрешимо дошедшей до нас.

V. Последствия исповедания ложной веры.

1. Жизнь наша стала дурной, даже хуже языческой, оттого, что вместо истинной веры у нас есть только ложная вера, обман веры.

2. Служители церквей всех исповеданий, в особенности в последнее время, стараются выставить себя сторонниками движения в христианстве: они делают уступки, желают исправить вкравшиеся в церковь злоупотребления, и говорят, что из-за злоупотреблений нельзя отрицать самого принципа христианской церкви, которая одна только может соединить всех воедино и быть посредницей между людьми и Богом. Но все это явно несправедливо. Церкви не только никогда не соединяли, но были всегда одной из главных причин разединения, ненависти людей друг к другу, войн, побоев, инквизиций, варфоломеевских ночей и т. п., и церкви никогда не служат посредницами между людьми и Богом, чего и не нужно и что прямо запрещено Христом. Христос открывает свое учение прямо непосредственно каждому человеку; церкви же ставят мертвые формы вместо Бога и не только не открывают, но заслоняют от людей Бога. И потому церкви, возникшие из непонимания и поддерживающие это непонимание своей неподвижностью, не могут не преследовать и не гнать всякое истинное понимание христианского учения. Они стараются скрыть это, но это невозможно потому, что всякое движение вперед по пути, указанному Христом, разрушает их существование.

3. В 1682 г. в Англии доктор Лейтон, почтенный человек, написавший книгу против епископства, был судим и приговорен к следующим, совершенным над ним наказаниям: его жестоко высекли, потом отрезали одно ухо и распороли одну сторону носа, потом горячим железом выжгли на щеке буквы SS: сеятель смут. После семи дней его опять высекли, несмотря на то, что рубцы на спине еще не зажили, и распороли другую сторону носа, и отрезали другое ухо, и выжгли клеймо на другой щеке. Все это было сделано во имя христианства.

4. В 1415 г. Иоанна Гусса за то, что он обличал ложную веру католиков и дурные дела папы, признали еретиком, судили и приговорили к смерти без пролития крови, то-есть к сожжению.

Казнили его за городскими воротами между садами. Когда Гусса привели на место казни, он стал на колени и стал молиться. Когда палач велел ему войти на костер, Гусс встал и сказал громко:

— Иисусе Христе! Иду на смерть за проповедь Твоего слова, буду терпеть покорно.

Палачи раздели Гусса и привязали ему руки назад к столбу; ноги Гусса стояли на скамье. Вокруг него положили дрова и солому. Дрова и солома доходили Гуссу до подбородка. Тогда имперский начальник подошел к Гуссу и сказал, что, если он отречется от всего, что он говорил, его простят.

— Нет,— сказал Гусс,— я не знаю за собой вины.

Тогда палачи зажгли костер. Гусс запел молитву: «Христе, Сыне Бога живого, помилуй меня!».

Огонь поднялся высоко, и скоро Гусс замолк.

Так утверждали свою веру люди, которые называли себя христианами.

Разве не ясно, что это была не вера, а самое грубое суеверие.

5. Из всех способов распространения ложных вер, самый жестокий — внушение ложной веры детям. Он состоит в том, что ребенку, спрашивающему у старших, живших прежде его и имевших возможность познать мудрость прежде живших людей, о том, что такое этот мир и его жизнь и какое отношение между тем и другим, отвечают не то, что думают и знают эти старшие, а то, что думали люди, жившие тысячи лет тому назад, и во что никто из взрослых людей уже не верит и не может верить. Вместо духовной, необходимой ему пищи, о которой просит ребенок, ему дают губящий его духовное здоровье яд, от которого он может исцелиться только величайшими усилиями и страданиями.

6. Символ веры учится и читается, как молитва в церквях, а нагорная проповедь по уставу один раз в год читается в виде Евангельских чтений, и то по будним дням. Оно и не может быть иначе: люди, верующие в злого и безрассудного Бога, проклявшего род человеческий и обрекшего своего сына на жертву и часть людей на вечное мучение — не могут верить в Бога — любви. Человек, верующий в Бога-Христа, паки грядущего со славою судить и казнить живых и мертвых, не может верить в Христа, повелевающего подставлять щеку обидчику, не судить, прощать и любить врагов; человек, верующий в боговдохновенность ветхого завета и святость Давида, завещающего на смертном одре убийство старика, оскорбившего его и которого он сам не мог убить, так как был связан клятвой (3-я кн. Царств, гл. 2, ст. 8) и т. п. мерзости, которыми полон ветхий завет, не может верить в нравственный закон Христа; человек, верующий в учение и проповеди церкви о совместности с христианством казней, войн, не может уже верить в братство всех людей.

Главное же, человек верующий в спасение людей верою в искупление или в таинства, не может уже все силы свои полагать на исполнение в жизни нравственного учения Христа.

Человек, наученный церковью тому кощунственному учению о том, что человек не может спастись своими силами, а что есть другое средство, неизбежно будет прибегать к этому средству, а не к своим силам, на которые, его уверяют, грешно надеяться. Учение

церковное — всякое, своим искуплением и таинствами, исключает Христово учение в его истинном смысле.

7. **Тесные врата** и узкий путь, который ведет в жизнь, это — путь доброй жизни. **Просторные врата** и широкий путь, по которому шествуют многие, это — церковь.

И это не означает того, что в самой церкви и в ее положениях заключается что-нибудь такое, что губит людей, а то, что вступление в церковь и признание ее положений или исполнение ее обрядов считается людьми средством освобождения от своих основных нравственных обязанностей.

8. Никогда люди не делают злых дел с большим спокойствием и уверенностью в своей правоте, как тогда, когда они делают их по ложной вере.

VI. В чем заключается истинная религия.

1. «Не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник — Христос». (Матф. XXIII, 8—10).

Так учил Христос. А учил он так потому, что знал, что как в его время были люди, учившие людей ложному закону Бога, так и впредь будут такие люди. Он знал это и учил тому, что не надо слушать людей, называющих себя наставниками, потому что учения их затемняют то простое и ясное учение, которое открыто всем людям и заложено в сердце каждого человека.

Учение это в том, чтобы любить Бога, как высшее добро и истину, и ближнего, как самого себя, и делать другим, что хочешь, чтобы тебе делали.

2. Вера не в том, чтобы знать то, что было, или то, что будет, ни даже то, что есть, а только в том одном, чтобы знать, что должно делать каждому человеку.

3. «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». (Матф. V, 23—24).

Вот, в чем истинная вера: не в обряде, не в жертве, а в единении с людьми.

4. Христианское учение так ясно, что младенцы понимают его в настоящем смысле. Не понимают его только те, кто не хотят жить по-христиански.

Для того, чтобы понимать истинное христианство, надо прежде всего отказаться от ложного.

5. Истинное богопочитание свободно от суеверия; когда в него проникает суеверие то и само богопочитание разрушается. Христос указал нам, в чем истинное богопочитание. Он учил, что из всего того, что мы делаем в своей жизни, одно есть свет и счастье людей, это — наша любовь друг к другу; он учил, что счастья

нашего мы можем достигнуть только тогда, когда мы будем служить людям, а не себе.

6. Если то, что выдается за закон Божий, не требует ни, то все это человеческие выдумки, а не закон Божий.

7. Никогда не узнаешь Бога, если будешь верить всему тому, что будут тебе говорить про Бога.

8. Узнать Бога нельзя по рассказам о Нем. Узнать Его можно только тем, чтобы исполнять закон Его, тот закон, который знает сердце всякого человека.

9. Сущность учения Христа в том, что он показал людям то божеское совершенство, к которому в своей жизни должны приближаться люди. Люди же, не желающие следовать учению Христа, иногда нарочно, а иногда и ненарочно, понимают учение Христа не так, как он его проповедывал: не как непрерывное приближение к совершенству, а как правило, по которому Христос будто-бы требует от людей божеского совершенства. И, понимая так превратно учение Христа, люди, не желающие ему следовать, делают одно из двух: или, признавая совершенство недостижимым (что совершенно справедливо), откидывают все учение, как неисполнимую мечту (это делается светскими людьми), или, что самое вредное и распространенное, что и делалось, и делается большинством людей, считающих себя христианами, это — то, чтобы, признавая совершенство недостижимым, исправляя, то-есть извращая учение и, вместо истинного христианского учения, состоящего в вечном стремлении к божескому совершенству, исполнять правила, называемые христианскими, но большей частью прямо противные христианству.

Это проявлялось и проявляется во всей деятельности церкви, начиная с извращенного текста Евангелия, как вставка слова «напрасно» в стихе о гневе и мн. др., до установления всякого рода ничем не оправдываемых таинств, обрядов и пр. и пр.

10. Понятие церкви, как собрания избранных, лучших, есть понятие не христианское, гордое, ложное. Кто лучший, кто худший? Петр был лучшим до петуха, а разбойник худшим до креста. Разве мы не знаем в самих себе то ангела, то дьявола, которые примешиваются к нашей жизни так, что нет человека, который бы совсем изгнал из себя ангела, ни такого, у которого из-за ангела не выступал бы иногда дьявол? Как же нам, таким нечестным существам составлять собрание избранных, праведных?

Есть свет истины, и есть люди, со всех сторон приближающиеся к нему, со стольких разных сторон, сколько есть радиусов в круге, стало быть, до бесконечности разнообразными путями. Будем всеми силами стремиться к свету истины, объединяющему всех, а насколько мы близки к нему и объединены—судить не нам.

VII. Истинная единая вера все более и более соединяет людей.

1. Церковное извращение христианства отдалило от нас осуществление Царства Божия, но истина христианства, как огонь в костре, который, заглушенный на время наваленным сырым хворостом, уже вынул сырые прутья, начинает охватывать их и выбирается наружу. Истинное значение христианства теперь уже

видно всем, и влияние его уже сильнее того обмана, который скрывает его.

2. Прислушивайтесь к тому глубокому недовольству теперешней формой христианства, которое распространяется в обществе, выражается ропотом, иногда озлоблением, печалью. Все жаждут пришествия Царства Бога. И оно приближается.

Более чистое христианство, хотя и медленно, но все более и более занимает место того, которое называется этим именем.

Чаннинг.

3. От Моисея до Иисуса совершилось великое уместное и религиозное развитие среди отдельных людей и народов. От времени Иисуса до нашего это движение как в отдельных людях, так и в народах, было еще значительнее. Старые заблуждения откинута, и новые истины вошли в сознание человечества. Один человек не может быть так же велик, как человечество. Если великий человек настолько впереди своих собратьев, что они не понимают его, — приходит время, когда они сначала догоняют, потом обгоняют его и уходят так далеко, что, в свою очередь, становятся непонятными для тех, которые стоят на том месте, где стоял прежний великий человек. Всякий великий религиозный гений все больше и больше уясняет религиозные истины и содействует этим все большему и большему единению людей.

Паркер.

4. Как всякий человек в отдельности, так равно и все человечество в совокупности должно преобразоваться, переходить от состояния низшего к высшему, не задерживаясь в своем росте, предел которого в самом Боге. Всякое состояние является последствием предшествующего состояния. Рост совершается непрерывно и незаметно, подобно росту зародыша, совершается так, что ничто не нарушает цели последовательных состояний этого непрерывного развития. Но если человеку и всему роду человеческому предназначено преобразоваться, то и для отдельного человека и для рода человеческого это преобразование должно совершиться в труде и страданиях.

Прежде, чем облечься в величие, прежде, чем выйти в свет, нужно двигаться во мраке, терпеть гонения, отдать тело, чтобы спасти душу; надо умереть, чтобы возродиться к жизни более могучую, более совершенную. И после 18 столетий, совершив один из кругов своего развития, человечество опять стремится преобразиться. Старые системы, старые общества, все, что составляло старый мир, уже разрушается, — и народы живут теперь среди развалин в ужасе и страданиях. И потому не унывать надо при виде этих развалин, этих смертей, уже совершившихся или имеющих совершиться, а, напротив, мужаться. Соединение людей недалеко.

Ламенэ.

Реформация в Западной Европе

Слово реформация происходит от латинского слова «реформатио», означавшее «преобразование», каковое преобразование совершилось в западно-европейской церкви в первой четверти XVI века, при чем с этого момента история называется «историей нового времени».

Предвестниками великой реформы в церкви Западной Европы, было возникновение тех многочисленных сект, которые окончательно распатали авторитет католического духовенства, погрязшего в тине невежества, суеверия и нравственного упадка.

Вождями великой духовной революции, т.-е. реформации, были: **Лютер, Цвингли и Кальвин.**

От имени Лютера и Кальвина получили свое название два основных течения в протестантизме—лютеранское и реформатское (называемое иначе кальвинистским), Цвингли же, можно сказать, не посчастливилось вследствие того, что погиб он в самый разгар войны, возникшей на религиозной почве, но и то, что он проделал в продолжении своей жизни, оказало самое сильное влияние на окончательную победу реформации.

Сначала Цвингли был ревностным католическим священником, а затем сделался, наоборот, самым яростным противником католической церкви. Как же это произошло? А произошло это вследствие того, что Цвингли воочию убедился в несостоятельности католицизма, когда ему привелось быть в монастыре св. Марии, с чудотворной иконой Божией Матери, к этому чудотворному образу и к многочисленным хранящимся в монастыре мощам святых стекались громадные толпы народа и пилигримов из Швейцарии и даже из Германии.

Папа римский даровал монастырю право отпущения грехов для всякого посетившего монастырь, и над воротами монастыря красовалась соблазнительная надпись такого содержания: «Здесь получается полное отпущение грехов», благодаря этому монастырь жил и обогащался на счет добровольных приношений, а пилигримы, купив себе отпущение грехов, возвращались к себе домой и продолжали вести по старому жизнь с спокойным сознанием, что новый грех легко можно будет смыть подобным же образом.

На человека, как Цвингли, проникнутого истинным евангельским учением, эти картины развращающего суеверия производили самое отталкивающее впечатление, под влиянием чего Цвингли стал обращаться к пилигримам с проповедью, говоря, что напрасно они стремятся попасть в монастырь, т. к. самое главное истинное покаяние человека в своих грехах,—а это покаяние может совершаться в любом месте, а не только в этом монастыре. Проповеди Цвингли так действовали, что поток паломников сильно убавился, а затем, под влиянием его проповедей, была снята с ворот монастыря и вышеупомянутая доска с надписью. Находясь в монастыре, Цвингли первый поднял голос против торговли индульгенциями (т.-е. квитанциями об отпущении грехов за плату), когда в окрестностях показался монах Тецель-Бернард Самсон, торговавший индульгенциями. Видя на практике все падение католического духовенства, Цвингли решил вести самую беспощадную борьбу с этими порядками.

ми церкви. Деятельность его, как реформатора, открылась в то время, когда он был избран в городе Цюрихе проповедником.

Первый же шаг его в Цюрихе в качестве проповедника ознаменовался тем, что он заявил, что все его проповеди будут вестись не на латинском, непонятном для населения языке, а на родном языке швейцарцев.

Следует здесь заметить, что целых пятнадцать веков после Рождества Христова в западно-европейском христианском мире не только Св. Писание в полном его объеме, но даже Евангелие было известно лишь немногим ученым; у большинства же духовенства оно прямо находилось в пренебрежении. Все их познания заключались лишь в разной легендарной дребедени и каноническом праве. Насколько велики были познания у духовенства св. Писания, — показывает справка, что на одной духовной конференции были опрошены все участники конференции относительно того, кто и в каком объеме читал св. Писание, и оказалось, что только трое из присутствовавших читали всю Библию, остальные же признались, что никто из них не прочел даже всего Нового завета. Отсюда можно понять, на каком уровне было религиозное образование низшего духовенства — это духовенство делало лишь то, что выучило наизусть готовые проповеди монахов и, часто даже не понимая их, преподносило народу. Те же из духовных, которые считались наиболее выдающимися проповедниками, были не лучше, например, они причисляли древне-греческого философа Аристотеля, жившего до Рождества Христова, к отцам христианской церкви, а Фому Аквинского или Петра Ломбардского ставили выше апостолов.

Как велико было невежество тогдашнего духовенства, особенно низшего, можно заключить из след. проповеди одного монаха, писавшего так: «Теперь изобрели новый язык — греческий, это — мать всех раздоров; на этом языке написана книга, зовут ее новым заветом, а в ней много опасных мест. А теперь возникает еще один язык — еврейский; кто его изучает — становится жидом». И вот в это время Цвингли начал на родном языке вести осмысленные написанные проповеди, которые производили сильное впечатление, что народ про него говорил, что «это новый Моисей, который выведет народ из египетского мрака».

Система проповедей Цвингли заключалась в том, что он, когда закончил чтение и объяснения Евангелия от Матфея, перешел к деяниям апостолов, затем стал излагать послание ап. Павла и других.

Таким путем, перед слушателями стала постепенно выясняться христианск. истина в том виде, в каком она была заветена апостолами и первыми христианами. Но Цвингли не ограничился одной только проповедью Евангелия, он старался привить своим слушателям убеждение, что лишь вера, а не внешнее благочестие, доставляет спасение и т. д. Деятельность Цвингли вызвало сильное неудовольствие среди высшего католического духовенства, но Цвингли не обращал внимания. Как раз в это время в Германии Лютер повел настолько сильное наступление против католической церкви, что был отлучен от церкви.

В связи с этим наступлением на католическую церковь, Цвингли стали называть «вторым Лютером», но в противоположность Лютеру, Цвингли был человеком действующим не в пылу

борьбы, а вполне сознательно и обдуманно, в своей деятельности он преследовал цели не только чисто-религиозные, но и социальные и даже моральные, он желал вернуть Швейцарию к прежней простоте и чистоте нравов, и идеалом его становится первоначальная христианская община.

Как человек в высшей степени осторожный, Цвингли вначале не нападал открыто на католическую церковь, а старался сначала знакомить народ с чистым христианским учением и наставлять его, как следует жить по-евангельски, так как затем уже человек само собой становится христианином, оставляет все ложные кумиры и старые суеверия.

В марте 1522 года Цвингли высказал в церкви с кафедры такую мысль, что запрещение известной пищи не имеет никакого основания в Св. Писании, и тогда под влиянием его проповеди несколько граждан осмелились нарушить пост, и во время поста ели мясо. Постушок этот стал достоянием гласности, и заставил встрепетаться даже самого Константинопольского епископа.

Но не довольствуясь тем, что (виновные) были арестованы и подвергнуты наказанию, епископ отправил в город Цюрих целое посольство с жалобой на усиливающиеся беспорядки.

Так как проповеди в церкви толковались врагами вкривь и вкось, то Цвингли решился напечатать свой взгляд относительно постов. В своем печатном труде он не требовал отмены постов, но становился на точку зрения апостола Павла в его послании к римлянам; он говорил, что воздержание от пищи есть дело личной совести каждого, что истинное благочестие—в вере и любви и что запрещение той или другой пищи противно смыслу евангелия и свободе христианства. Это первое сочинение Цвингли в духе реформы подняло целую бурю.

Вторым выступлением Цвингли было требование разрешения священникам жениться, так как установленное для католических священников безбрачие на деле вызывало лишь разврат, епископы же из этого положения, оказалось, извлекали известную выгоду, продавая священникам за деньги разрешение брать себе наложниц и взимая налог с каждого незаконорожденного их ребенка, в некоторых же местах сами прихожане обязывали каждого нового священника держать у себя в доме наложницу, с целью уберечь от него собственных жен. Видя все эти безобразия, и желая их устранить, Цвингли и потребовал разрешения священникам вступать в законный брак—благо это не запрещается ни Ветхим, ни Новым заветами. Выступление Цвингли в этом вопросе означало объявление открытой войны против католицизма, и конечно, не замедлило вызвать не только озлобление, но и панику в среде высшего католического духовенства.

В связи с этим сам папа Римский шлет Цвингли письмо, называя его «возлюбленным сыном», сулит ему величайшие милости, если он станет поддерживать интересы папского престола, предлагая взамен этого «все, кроме папского престола», но на Цвингли это не произвело никакого впечатления. Так как Швейцарская республика управлялась выборным советом, то Цвингли обратился в городской Цюрихский совет, разрешить устроить ему публичный диспут в защиту развиваемых им идей. Разрешение было дано, и Цвингли составил заранее 67 тезисов (положений), в

которых изложил сущность своего учения и отпечатал их на немецком языке.

Так как эти тезисы очень интересны сами по себе, то мы приведем некоторые из них в буквальном переводе:

17. Христос—единый и вечный первосвященник, поэтому те, которые выдают себя за таковых, посягают на честь и славу Христову. (Таким образом здесь отрицается верховный авторитет папы Римского).

19. Христос—единственный посредник между людьми и Богом. Таким образом в этом пункте отрицается заступничество святых.

24. Никакой христианин не обязан сделать то, что не повелено Богом; он может употреблять всякую пищу во всякое время.

26. Ничто так не противно Богу, как лицемерие; из этого следует, что всякое стремление показать себя святым перед людьми—есть тяжкое лицемерие и преступление. Поэтому должны быть уничтожены священнические монашеские рясы, клобуки, значки и тонзура (т.е. выбритая на голове лысина у священников).

27. Все люди—суть братья Христовы и между собой. Поэтому они не должны никого на земле поставлять себе отцом. Вследствие этого уничтожаются секты общетства и различные религиозные группировки, а должно быть лишь одно общество верующих.

28. Все, что Бог позволил и не запретил—хорошо, из этого следует, что брак дозволителен всем людям и те, духовные, которые, чувствуя, что Бог не дал им дара чистоты, все-таки не женятся — грешат этим.

31. Отдельный человек не может наложить на другого отлучение, а только церковь, т.е. совокупность всех лиц, между которыми живет заслуживший это наказание, вместе с их епископом, т.е. священником.

50. Бог один прощает грехи, и только ради Иисуса Христа, Сына Своего.

51. Поэтому те, которые приписывают эту власть человеку, посягают на честь Божию и совершают святотатство.

52. Из этого следует, что священники, исповедывающие грешников, не могут отпустить им грехов, а только дать совет.

56. Тот, кто разрешает от грехов за деньги, есть настоящий апостол дьявола.

58. Только одному Богу известна участь умерших.

66. Духовные власти должны скорее смириться и воздвигнуть крест Христов, иначе их гибель близка; секира лежит у корня дерева.

Эти тезисы Цвингли представляют замечательный памятник реформации. Лютер в 1517 году выступил с 95 тезисами лишь против отпущения грехов, и не имел такой обширной программы, какую отпечатал Цвингли. В тезисах Цвингли мы находим полную программу нового устройства церкви, и не только церкви, но и даже государства. Признавая единственным главою верующих Иисуса Христа, единственным авторитетом—Святое Писание. Цвингли этим самым отрицает не только папство, но и всю римско-католическую церковь со всей ее святостью, монашеством, с ее культом

святых, правом исповеди и отпущения грехов. Церковь им понимается, как община верующих, т.-е. так, как это было в первоначальных христианских общинах.

Разрешенный диспут состоялся 29 января, Цвингли произнес большую речь в защиту своих тезисов, и просил противную сторону, т.-е. высшее католичество высказаться против них, но никто не осмелился выступить против тезисов, т. к. тезисы основывались на св. писании. Победа очевидно была на стороне Цвингли, и члены совета пришли к такому решению, что, так как Цвингли не был ни опровергнут, ни уличен в ереси, то он должен продолжать проповедывать Евангелие по-прежнему. То же самое должны делать и остальные городские и сельские священники. Правительство, таким образом, брало Цвингли под свою защиту, и с этого времени Цвингли стал решительно проводить в жизнь свои тезисы. Прежде всего, он позаботился о том, чтобы непонятный для прихожан латинский язык в богослужении был заменен родным немецким языком, затем все духовные требы впредь должны совершаться для народа безвозмездно; монахам и монахиням позволено было выходить из монастырей. Духовенству было разрешено вступать в брак.

Но несмотря на все эти крупные нововведения, самый католический культ остался еще неприкосновенным. По-прежнему духовенство служило мессу (т.-е. обедню), храмы по-прежнему красовались в своем прежнем убранстве, и статуи и изображения святых оставались нетронутыми. Но слишком большая умеренность и терпимость Цвингли не разделялась его многочисленными последователями, и некоторые буйные головы стали совершать бесчинства в церквах.

Особенно сильное впечатление произвело разрушение большого распятия у городских ворот, считавшегося в народе святыней. Хотя Цвингли и неустанно доказывал, что Моисеев закон категорически запрещает поклонение изображениям и что этот закон, данный евреям, обязателен и для христиан, так как не был отменен Евангелием, тем не менее, он считал поступок иконоборцев, заслуживающих наказания, как самоуправства, но мнения в городском совете разделилось, и так как нужно было принять какие-то решительные меры, то с этой целью был назначен на 28 октября второй диспут. На этот раз противная Цвингли сторона не явилась на диспут. В зале собралось около 900 человек, из них более 350 принадлежало к духовному сословию; этому собранию было предложено на обсуждение лишь 2 вопроса, а именно—согласуется ли со святым писанием почитание икон и следует ли считать мессу — жертвой. Диспут продолжался 3 дня.

Присмирившие каноники и невежественные монахи не могли быть серьезными оппонентами, и оба вопроса были решены в отрицательном смысле. Для окончательного же решения было опрошено мнение сельских общин, которые также высказались совершенно в духе реформатора Цвингли.

Только после этого, несмотря на протесты епископа, был издан 15 мая 1524 года указ об отмене мессы и изображений в церквах».

Вслед затем был предпринят целый ряд других реформ, так, были отменены процессии и праздники Тела Господня, гробни-

цы святых открыты, и их останки были преданы погребению, органы были вынесены из церквей, был запрещен колокольный звон по умершим, отменено освещение пальмовых ветвей, соли, восковых свечей и даже последнее миропомазание. Наконец, всем желающим было разрешено причащаться под обоими видами.

Эта реформа была гораздо радикальнее, чем реформа Лютера в Германии.

Здесь, т.-е. в Швейцарии, церкви стали неузнаваемы—со всех стен были стерты все изображения как лика Иисуса Христа, так и святых, музыка уже не раздавалась в храмах, и все богослужение заключалось лишь в проповеди и пении псалмов, таким образом, церковь превратилась как бы в духовную школу, в которой читалось и раз'яснялось Евангелие.

Под'ем религиозного духа был так силен, что это простое богослужение наполняло сердца молящихся гораздо большим благоговением, чем пышные до того церемонии католического культа.

Когда 13 апреля 1525 года реформистская община в первый раз причащалась под обоими видами, все участники этой «трапезы любви» чувствовали себя как бы перенесенными в первую эпоху христианства. Казалось, дух братства и любви снизошел, наконец, на людей.

Вчерашние враги обнимались и клялись забыть взаимные обиды. Все чувствовали себя точно возродившимися для новой лучшей жизни.

Нужно заметить, что помимо чисто-религиозных вопросов Цвингли старался провести среди общества и нравственное обновление, для чего необходимо было провести широкое народное образование. В былое время, могущество Российской православной церкви, в описываемое время—могущество римской церкви было основано лишь на умственно неразвитости масс и на ее неграмотности, и чтобы поддерживать слепую веру в авторитет римского престола, необходимо было отнять у нее всякую возможность критиковать его постановления. Совершенно иначе относятся к народу реформаторы. Так как они единственным авторитетом в делах веры признавали Св. Писание, то отсюда они заботились о том, чтобы это Св. Писание было доступно всякому, для чего необходимо было в первую очередь насадить грамотность через школы.

Раз писание становится всем доступным, то при этом непосредственное общение с Божеством перестает быть монополией духовного сословия. Исходя из этих понятий, реформация стремилась к тому, чтобы проповедуемое евангельское учение вошло в плоть и кровь общества, и сделалось источником его нравственного возрождения. Общинам было дано право самоопределения и самоуправления в церковных делах. Выше уже было сказано, что одним из первых актов реформами было раскрытие монастырей, но этого мало,—реформация обязала всех молодых монахов научиться какому-либо полезному ремеслу, либо заняться науками, старикам же разрешалось доживать в монастырях свой век. Если прежде монастырь олицетворялся мраком невежества, то теперь, после реформации, они становятся источниками просвещения — монастыри превращаются в школы, и все монастырские имущества обращены на нужды общественного образования и благотворительности.

Цвингли никогда не отделял науки от религии, как нечто несовместимое. По его мнению, разум несколько не исключает искренней веры, а истинное знание одно из действительнейших средств нравственного облагораживания человека.

Одним из лучших руководителей масс Цвингли считал Библию, которая должна быть настольной книгой каждого верующего.

С целью религиозного просвещения масс, Цвингли ввел в церквях, кроме воскресений и пятниц, общественные собеседования на религиозные темы, которые заключались в том, что прочитывалось какое-либо место из Св. Писания, сравнивались различные тексты и все присутствовавшие обменивались замечаниями, вопросами и соображениями, а уже после этого пастор, т.-е. пресвитер восходил на кафедру и говорил на этот текст проповедь, применяя ее смысл непосредственно к практической жизни, т.-е. здесь Св. Писание являлось как бы наставником в практической жизни людей.

Цвингли обратил внимание и на другую сторону—благотворительность. Нищенство и бестолковая раздача милостыни были запрещены, вместо этого для помощи нуждающемуся населению были устроены запасные магазины, из которых особые служащие раздавали и даже разносили на дом съестные припасы бедным и больным; были учреждены богадельни, гостиницы для бедных проезжих, больницы и особые госпитали. Обычным наказанием за разврат или нарушение супружеской верности служило церковное отлучение. Цвингли особенно старался противодействовать обычно разрывавшим брачные узы по пустой прихоти. Ему первому принадлежит введение церковных книг для записывания в них свадеб. Изданы были также законы против расточительности, пьянства, азартных игр и проч. проступков. Число трактиров было ограничено, а содержатели их обязывались не отпускать по праздникам вина до обедни и никому не давать вина в долг.

Следует заметить, что проведенные Цвингли церковные реформы так всколыхнули народные массы, что вскоре появилось много различных сект, одной из которых была секта анабаптистов (перекрещенцев), с которой Цвингли пришлось вести упорную борьбу. Как известно, анабаптисты требовали для взрослых вторичного крещения, и Цвингли, с целью опровержения их учения, написал много трудов.

Вообще, Цвингли не придавал таинству крещения того значения, которое оно имело в католической церкви. Крещение не смывает первородного греха, как учит последняя,—нет, поэтому, и нужды предполагать веру в младенцах, как это делает Лютер.

Для Цвингли крещение, которое он проводит в историческую связь с еврейским обрезанием, служит лишь символом принятия новорожденного в общину верующих.

Грехи смываются только верой, и потому повторение крещения над взрослыми совершенно бесполезны.

Борьба с анабаптистами была одним из самых тяжелых испытаний в его жизни, т. к. анабаптизм внес некоторый раскол в новую церковь.

Реформация, сначала проведенная лишь в одном городе Цюрихе, затем стала событием национальным—общешвейцарским.

Сам Цвингли был признан главою целой основанной им швейцарской церкви, названной реформатской, таковая в религиозных движениях Европы сыграла гораздо большую роль, чем Лютера.

В заключение необходимо отметить тот трагический конец, который наступил в жизни Цвингли. Реформация охватила не всю Швейцарию, а оставались уголки, где крепко было влияние католического духовенства, что вызывало фанатическое озлобление против реформации и привело впоследствии к вооруженному столкновению между католиками и реформатской церковью.

Цвингли, принимая участие в походе против католиков, стоял в передних рядах, воодушевляя сражающихся, и говорил слова утешения раненым: В то время, когда он склонился к одному из умирающих, как-то ударил его в шлем с такой силою, что он упал на землю. Три раза поднимался он и падал опять, раненый, пока неприятельское копьё не нанесло ему последней смертельной раны.

Когда ночь спустилась на кровавое поле битвы, Цвингли все еще лежал на том месте, где упал, близ дерева, с сложенными руками, со взглядом, обращенном к звездному небу. В нем теплилась еще жизнь.

Уста беззвучно шептали молитву. В таком положении нашли его неприятельские (католические) солдаты, бросившиеся грабить павших. Они приняли Цвингли за простого цюрихца. «Хочешь исповедываться?» спросили они его. Цвингли отрицательно покачал головой. «Призови Матерь Божию или святых», — Цвингли снова покачал головой «Так умри же, проклятый еретик», — воскликнул один из солдат, и прикончил его.

Когда стало известно, что Цвингли убит, над его телом был на поле битвы учинен суд, после чего его труп был четвертован рукой палача, затем сожжен, а пепел, смешанный с пеплом свиной, рассеян по ветру. Спустя несколько дней один из его бывших учеников, Фома Платер, нашел в куче пепла нетронутое сердце реформатора, которое и было похоронено.

Но кратковременная победа католиков не остановила хода реформации, которая проникла во Французскую Швейцарию, одержала победу в Женеве, а из Женевы, благодаря несокрушимой энергии и организаторскому таланту, приемнику Цвингли, Кальвина, охватила мощным потоком Францию, Голландию, Шотландию (Англию), Польшу и др. страны и, несомненно, было занесено и в Россию, где нашло свое отражение в некоторых сектах.

Каково было значение Цвингли в деле религиозного просветления умов—видно из его полемик с Лютером и из его сочинений на религиозные темы.

Интересна полемика с Лютером о таинствах евхаристии: Лютер отверг католический догмат о пресуществлении хлеба и вина в тело и кровь Христову.

Но вместо непосредственного превращения, он принял мистическое присутствие Христа в таинстве, и слово «сие есть тело мое, сие есть кровь моя» толковал буквально, в смысле действительного реального присутствия в хлебе и вине Тела и Крови Господней.

Цвингли в этом вопросе расходился с Лютером. Еще в 1523 г. в «Толковании тезисов» он развивал ту мысль, что Христос раз навсегда принес себя в жертву для спасения человечества, что месса не может поэтому быть повторением жертвы, а только воспоминанием о жертве Христовой.

Такое же символическое значение он приписывал и таинству причащения.

В своем сочинении Цвингли подробно развивает этот взгляд и слово «есть» в формуле причащения толкует в смысле «означает». Таким образом акт причащения получает у него характер простой трапезы любви, участники которой, вкушая хлеб и вино, лишь как символ тела и крови Христовой, соединяются друг с другом и вместе с тем с Христом в общей вере в искупительную силу его жертвы.

Лютеру такое толкование показалось еретическим, вообще следует сказать, что Лютер в противоположность Цвингли держал себя весьма высокомерно, уподобляясь монарху или папе римскому, и, наоборот, Цвингли держал себя весьма просто. В кругу друзей своих он был веселым собеседником, любившем совмещать серьезное с приятным, иногда избранный кружок любителей устраивали у него домашние (музыкальные) концерты.

Для многочисленных друзей и сотрудников дом его был сборным пунктом, где обсуждались текущие дела, совещались о необходимых мерах церковных и государственных, одевался он очень просто, в еде и питье был умерен, предпочитая молочную пищу.

По отношению к бедным он был щедр до расточительности—дом его был настоящим убежищем для всех страждущих и гонимых.

В отношении к низшим Цвингли был необыкновенно прост и доступен, с неистощим терпением он выслушивал каждого, давая советы, утешал и наставлял. Он не чуждался народа, охотно принимал участие в народных празднествах, иногда даже ужинал в общественных трактирах и своею приветливостью, простотой и добродушным юмором привлекал к себе все сердца. Эта непринужденность и простота Цвингли не нравилась Лютеру, так как он считал эти манеры грубыми и мужицкими.

Теологические взгляды Цвингли очень интересны и ценны для характеристики возьмем догмат о первородном грехе.

Человеческая природа,—учит христианская церковь,—со времени грехопадения Адама испортилась, человек рождается в грехе и должен был бы погибнуть, если бы для спасения его не явился Иисус Христос. Искупительная жертва Спасителя смыла первородный грех, человек снова вернул свою первоначальную чистоту, и путем самоусовершенствования может добиться своего спасения.

Таково основное учение христианства.

Но в догматике протестантизма оно получило особую окраску.

Собственными усилиями, добрыми делами человек не может спастись,—говорит Лютер,—спасти его может одна лишь вера. Но и вера не зависит от его собственной воли, она является в человеке лишь как действие божественной благодати, как особый дар Божий,—здесь необходимо заметит утверждение в том, что судьба человека как бы predetermined заранее. Кальвин в отрицании свободы воли идет еще дальше, а именно: он утверждает, что каж-

дому человеку, уже при его рождении, предназначается или наследовать вечное блаженство, или вечное проклятие, а отсюда вывод, что человек при жизни своей ничего не может сделать для спасения себя. Такое учение, конечно, способно было вселить лишь пессимизм и отрицание полезности совершения добрых дел. Совершенно иначе смотрит Цвингли.

По его мнению, грехопадение первоначального человека не имело последствием испорченность человеческой природы. Оно ставило в людях лишь только предрасположение к злу, их греховность есть лишь болезнь, происходящая от соединения души с плотью, и сама по себе не осуждает еще человека. Только сознательное отступление от божественного закона, сознательно совершенное зло, делает человека ответственным перед Богом и навлекает Его осуждение.

Этот взгляд Цвингли гораздо более близок к духу христианства, чем мрачные теории Лютера и Кальвина, отрицающая радикальную (т.е. в самом корне) испорченность человеческой природы. Цвингли этим самым возвращает человеку его свободу воли. Дети, умершие без крещения, не могут считаться осужденными, народы, не знавшие Христа, не исключаются из царствия небесного. Бог предвидит, конечно, все дела человека, но Он предоставил ему полную свободу действий и не желает гибели грешника.

Будучи сам глубоко верующим христианином, Цвингли признавал возможность спасения и для людей других вероисповеданий. Он был убежден, что и древнегреческий (языческий) философ Платон был из Божественного источника, и язычника Сенеку решается назвать святым человеком.

Цвингли говорит: «Я не могу допустить, чтобы Господь отверг те народы, все преступление которых заключается в том, что они не слышали Его учения. Нет, перестанем дерзко ставить границы милосердия Божия, что касается меня,—продолжает он,— то я убежден, что на небесном собрании всех существ, допущенных к созерцанию Всевышнего, мы увидим не только святых людей Ветхого и Нового Завета, но и Сократа, Аристиды, Нуму, Камилла, Катонов, Сципионов—словом, я убежден, что не будет ни одного благородного человека, ни одной святой души, к какому бы они ни принадлежали веку, в какой бы стране не родились, которые не вошли бы в Царство Небесное.

Если принять во внимание, что эти слова Цвингли в XVI веке, когда в Европе свирепствовала католическая инквизиция, и людей тысячами жгли на кострах только за то, что они, христиане, осмеливались идти против некоторых догматов католической церкви, когда последователи Христа, во имя Христа, становились друг для друга не братьями, а палачами, то мы должны прийти к выводу, что Цвингли действительно был великим человеком, истинным христианином и духовным вождем своего и чужих народов, следовавших его учению.

М. К. ЕРМАКОВ.

На статью „Се, Дева“, брата М. С. Саяпина

Дорогой брат во Христе. Прочитав вашу статью, напечатанную в № 11—12 «Вестника духовных христиан-молокан», под заглавием «Се дева», я нахожу нужным и важным высказать свое мнение по поводу взятого вами текста. Я не желал бы вступать с вами в полемику, но я хотел бы прямо поговорить с вами относительно этих пророческих слов, не «нарочно», но так, как о слове Божиим, как и ап. Петр в своем послании сделал наставление древним христианам: «Говорит ли кто, говори, как слова Божии...» I Петр 4 гл. 11 ст. В вашей статье много написано о деве премудрости, или, как вы высказались, «Софии». Правда, все ваши доказательства основаны, более всего, на науке и философии языческих, еврейских, египетских и русских поэтов и писателей, что же касается тех сподвижников Христовых, которым было поручено самим Христом,—этого мало замечается.

Все, что вы выводили о Деве-Софии-Премудрости о воплощении слова, т.е. Христа, согласно науки, быть может и правильно, и я опровергать этого не желаю, потому что я еще в этом, как вы высказались, «серенький», а, быть может, «вечный младенец», которому не суждено созреть. Но все-таки постольку, поскольку я мыслю, будем рассуждать. Вы указали на фразу писателя Достоевского: «идеи носятся в воздухе», точно также и дух, т.е. премудрость носится в воздухе, и на кого суждено—она нисходит. Вот в этом отношении я никак не могу мыслить, с ученой точки зрения, а я прямо хотел бы перевести нашу беседу на чистое словесное молоко, дабы от него нам возрасти во спасение. I Петр. 2 гл. 2 ст. Пророк Исаия, еще до Рождества Христова, предвозвестил людям, что придет время, когда дева зачнет и родит сына, нарекут имя ему Эммануил, или, по вашему изречению, Эману-иль. И так весь смысл вашей статьи нам ясно показал, что этой девы фактически не было, но все это сделала сама София. Теперь, отойдя от нашей основной беседы, я хотел сказать вам относительно «пророков», т.е. великих писателей, каковые на самом деле были на своем месте и оценены всем ученым миром, что же касается, по вашему мнению, были вдохновены «Софией», то я, конечно, становлюсь в тупик, и в этом никак не могу дать отчета, что ученый мир, писатели, поэты не так могли понимать божество, как мы, христиане, понимаем и толкуем. Если вы приводите стихи этих поэтов, которые они писали: о жене-премудрости, то я никак не могу согласиться с тем, что они здесь провещали пророчество о Боге. Хотя я и не совсем знаком с ученым миром, но немного знаю, хотя бы о Ломоносове, если бы он ладил с своей мачехой, то не был бы ученым, и если бы не учился, то был бы рыбаком, как его отец. Затем, посмотрим на Пушкина, которым восхищался весь ученый мир; можно ли сказать, что в нем была София-премудрость, посредством которой он излагал свои чудные стихи? Думаю, нет. Премудрость не допустила бы его до дуэли, от которой он погиб,—это была премудрость века сего, о которой сказано: «Ибо премудрость мира сего есть безумие пред Богом». I Кор. 3 гл. 19 ст. «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» I Кор. 1 гл.

19 ст. В таких случаях нельзя ученых считать пророками и ставить их наравне с апостолами и истинными духовными христианами, потому что они люди великие только для сего мира; но не мудрое Божие премудрее человеков. 1 Кор. 1 гл. 25 ст. Пока об ученном мире довольно. Обратим наше внимание на «Деву», о которой сказал пророк Исаия и которую ожидали сыны израилены семя которой сотрет главу змия. Лук. 1 гл. ст. 31. «Семя жены есть Сын Божий, который рождается, так как изрек Исаия: ибо младенец родился нам и сын дан нам, и нарекут имя ему «Чудный советник». Итак, не находя ничего особо премудрого в том, что было приведено вами, я нахожу неправильным вашим толкования о том, что идеи носятся в воздухе, как рой пчел и изображают соборю «Софию», премудрость воплощающую ее в человеке, такое учение есть человеческие вымыслы, далекие от учения Христа, вымыслы, навеянные по недоразумению Софией, т.-е. премудростью, а потому ап. Павел, вращаясь между единами, слыша и видя их мудрость, строго заповедывал: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу». Кол. 2 гл. 8 ст. или: «Иудеи требуют чудес, елины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого» 1 Кор. 1 гл. 22 ст. 23 и 25 ст., потому что не мудрое Божие премудрее человеков и немощное Божие, сильнее человеков. Но Бог избрал не мудрое мира, чтобы посрамить мудрых и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильных, и незнатное мира и уничиженное и ничто незначущее избрал Бог, чтобы упразднить значущее, для того, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом 27—28—29—ст. Вот это словесное молоко и показывает нам тот путь, о котором изрек нам Давид: «Слово Твое есть светильник ноге моей и свет стези моей, и как сладки гортани слова твои, лучше меда устам моим. Пс. 118 с. 103. 105. Согласно всех приведенных слов, я никак не могу согласиться с вами в том, что только тот будет оспаривать это, кто за всю жизнь не написал двух поэтических слов, а слушать такого человека не стоит. Это—рассуждение слепого о цветах и глухого о музыке. Этим выражением быть может вы хотели заставить многих молчать и многих не слушать, но вы не заметили того, что вы сами увлеклись не богословием, но философией, которая не может утолить жажду ни одному христианину. Например, вы выводите в вашей статье: Пушкин—«полубог», и только лишь потому, что, в самом деле, как можно придумать такие мысли и уложить их в такие звучные рифмы? А, вместе с тем, у вас написана так же прыгунская песня, также под рифму:

Приди моя близняя, приди голубка...

Ты сестра моя, невеста.

Нашла во мне любви место и т. д....

Тогда как дальше вы их изгоняете и говорите: «Товарищи оглашенные, изыдите из храма Бога живого, рожденного Девой Премудростью». Затем вы выразились относительно философа Владимира Соловьева, что его называют последним пророком «Нового Завета». Для меня это ново, как Слово Божие нам указывает чрез ап. Павла; что последние посланники—апостолы, и чрез них только Бог спрашивает примириться с Ним чрез посредника Христа, Ко-

торого зачала Дева или Мария 2 Кор. 5 гл. ст. 20. Кроме того, ап. Павел внушал ученику Тимофею так: «И ты прибывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен, при том же ты из детства научен, знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верой во Христа Иисуса». Все писание Богодухновенно и полезно для поучения, для обличения, для исправления в праведности 2 Тим. 3 гл. 14—15—16 ст. Все писание пророков и апостолов Богодухновенно, но такого посланника, как Вл. Соловьев я в Евангелии не встречал. Далее, Пушкин, — «полубог», но я его понимал не как полубога, а как великого русского поэта, а что касается полубога, то в Библии и в Евангелии о нем ничего не сказано. Вот об этом мне и хотелось с вами поговорить, брат М. С. Я откровенно говорю вам, что статья ваша составлена очень умно, но только лишь с ученой точки зрения, и сделала большой уклон в философию, так что для простых рыбаков Андрея и проч. она покажется странной и непонятной. Я буду говорить, что любовь—Бог, а вы—Пушкин полубог, Соловьев—пророк и этим мы рассеим веру не только в людях, но и в себе. Итак, усвоим две заповеди Христа распятого: «Люби Бога всем сердцем твоим и ближнего, как самого себя»; и последуем совету ап. Павла: Смотрите, чтобы кто не увлек вас философией». Бог мира да придёт с нами. Аминь.

И. Д. Сапунцов.

Некролог

(Кончина Марии Михайловны ТАРАКАНОВОЙ).

«Отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей говорит Дух, они успокоятся от трудов своих и дела их идут вслед за ними». (Откр. 14, ст. 13).

В поселке при станции Джаныбек, Рязано-Уральск. ж. д., Астраханской линии, 30-го января 1928 года, в понедельник, в 2 часа 45 мин. ночи в местной больнице перестало биться в груди молодое ревностное сердце, а уста закрылись в радостной улыбке возлюбленной нашей дорогой сестры Марии Михайловны Таракановой, которая после непродолжительной, на 31 году своей жизни, болезни тихо, спокойно и мирно почила вечным сном смерти, чтобы проснуться у Господа, Которому она, до последнего вздоха своего возносила хвалу. В предсмертных своих часах, дорогая наша сестрица, подавала посещавшим ее братьям и сестрам напутственные прощальные сердечные пожелания из 2-го псалма: «Служите Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом», и последние слова ее были: «Как лань желает окам воды, так желает душа моя к тебе Боже», и уста ее замкнулись навеки, оставив любящего супруга своего с малыми плениками Любочке 6 лет, Наде 4 года, Таичке 2 года и Витеньки 3 месяца. Время болезни нашей дорогой сестры в Господе Марии Михайловны, в молитвах к Богу было пролито много слез мужем умершей с малыми детками и старенькими родителями, совместно с церковью районной Общины Духовных Христиан — братьев и сестер, которые от мала до велика всеусердно молились с великими слезами просили Господа, чтобы

Господь поднял ее и исцелил; но волей Всевышнего было угодно взять ее от нас к себе в вечный покой.

Дорогая наша сестра Мария Михайловна, родившаяся в семье почетного старца общества духовных христиан-молокан, Михаила Николаевича КОСТИНА — крестьянина, с юных лет, под нежным воспитанием родителя, отличалась склонностью к прославлению Бога в пении псалмов. Будучи подростком, она непрерывно посещала молитвенные собрания, которые она так горячо любила. Чудный сильный голос и дар пения, которым она прекрасно владела на славу и радость всех окружающих и церкви. И она среди взрослых многолюдных собраний могла только сказать, что не возбраняла устами своим возвещать истину и спасение пред собранием великим. Будучи 18-летней девицей, на нас выпал счастливый жребий быть избранной единогласным постановлением братьев и сестер районного собрания — делегаткой на Всероссийский Съезд Духовных Христиан-молокан, 1-го августа 1920 года, в гор. Балашиове, Саратовской губ. с подругой девицей Анастасией Степановной Евдокимовой, совместно со старцем Емельяном Осиповичем КАРПОВЫМ и другими братьями. Нужно было оценить, что Господь в лице своих верующих последователей, исполнил свое благоволение, что со всех сторон России могли съехаться лучшие представители на братское радостное свидание, рассеянные по всему лицу русской земли. Возвратившись домой, она в этом же году вышла замуж, вступив в супружеский союз с известным братом, истинным духовным христианином, ревностным на дело служения Богу и за певца Никифора Федоровича ТАРАКАНОВА, гор. Ленинск, Сталинградской губ., вместе с которым укрощала общину духовных христиан. Мария Михайловна всех братьев и сестер убеждала работать для Господа и подвизаться за Веру евангелия.

Наша Джаныбекская религиозная районная община с кончиной возлюбленной сестры М. М. понесла весьма тяжелую утрату и была оплакана всеми братьями и сестрами, как лучшая певица и ревнительница за свидетельство истины.

ЗАМЕЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА.

В № 2 Журнала «Вестник Д. Х. Молокан» за 1928 г., подпись под стихотворением «Переложение 54 псалма» Н. М. Соседов, следует читать Иван М. Соседов»

Деньги, а также статьи и ма для напечатания в журнале следует посылать по адресу: Москва, Гл. почтамт, почтовый ящик 106. Совету Союза Молокан.

Ответств. редактор-издатель Н. Ф. Кудинев

Гривнит А—15.051

Зак. № 1672.

Тир. 254